

591. (581)

TIDM.	5091
	K7-225

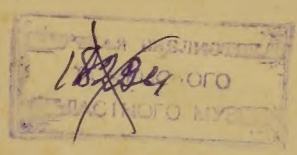
РАИ
дн
ро
гу
но
19
го
гш
сл
се
се
та

ре
н
зе
я
н

п
в
п
с
м
п

н
в
"п
м
м
п

Т Р И С К А З К И .

Предлагаемая здѣсь вниманію читателей три сказки: - "ЕМЕЛЯ ДУРАКЪ, ЦАРЬ СОЛОМА и КАЛМАЗАНЪ ВАРГУТОВИЧЪ" - записаны мною въ Западной Сибири, въ мѣстности глухой и удаленной отъ культурныхъ центровъ, лежащей въ Сѣверовосточной части Тюменскаго уѣзда Тобольской губерніи. Всѣ эти сказки записаны мною со словъ извѣстныхъ въ мѣстности знахарей и сказочниковъ. Первая сказка ЕМЕЛЯ ДУРАКЪ записана 19 Марта 1907 года со словъ сказителя, крестьянина села Плехановскаго, Дмитрія Никифоровича ПЛЕХАНОВА, уже почтеннаго старца, нынѣ достигшаго 85-лѣтняго возраста; вторая сказка ЦАРЬ СОЛОМА - записана со словъ того же сказителя Д. Н. Плеханова, 14 Іюня 1907 года; и третья сказка КАЛМАЗАНЪ ВАРГУТОВИЧЪ записана 15 Декабря 1906 года со словъ сказителя, крестьянина деревни Артамоновой, Луки Леонтьевича ЗАЯКИНА, также маститаго старца, нынѣ уже умершаго.

Всѣ эти сказки заслуживаютъ особаго вниманія русскихъ этнографовъ, хотя бы уже по одному тому, что онѣ представляютъ собою крайне рѣдкіе варианты, и, на примѣръ, сказки, по содержанію подобной Кармазану Варгутовичу, нѣтъ ни у Афнасьева, ни у Садовникова, не встрѣтилъ я подобной сказки и въ собраніи нѣмецкихъ сказокъ Братьевъ Гриммъ; нѣтъ такого разсказа и въ КАЛЕВАЛѢ финновъ.

Сказка Плеханова - ЕМЕЛЯ ДУРАКЪ - обращаетъ на себя вниманіе прежде всего въ томъ отношеніи, что она во второй своей половинѣ воспроизводитъ содержаніе извѣстной сказки Пушкина - ЦАРЬ САЛТАНЪ, при чемъ въ нѣкоторыхъ своихъ моментахъ сходство обѣихъ сказокъ настолько велико, что съ полнымъ правомъ можно сказать, что предлагаемая сказка представляетъ собою своеобразный и интересный вариантъ ЦАРЯ САЛТАНА.

Затѣмъ, при изустной передачѣ этой сказки, сказитель Д. Н. Плехановъ всякій разъ въ опредѣленныхъ моментахъ переходитъ на стихотворный ладъ. Такъ, говоря про бѣлку, сказитель произноситъ стишокъ: - "Бѣлка пѣсенки поетъ..." и т. д. Затѣмъ, докладывая Царю о видѣнныхъ въ морскомъ путешествіи чудесахъ, моряки начинаютъ свою рѣчь такъ: - "За моремъ житье не худо, тамъ живетъ такое чудо..." и т. д.

При первоначальномъ ознакомленіи съ этой сказкой, въ изустной передачѣ ея Сибирскимъ сказителемъ, невольно возникало предположеніе

о томъ, что сказитель Плехановъ былъ знакомъ со сказкой Пушкина и позаимствовалъ изъ нея приведенные стихи, но при ближайшемъ ознакомленіи съ личностью сказителя Д. Н. Плеханова, и съ обстоятельствами его жизни, пришлось это предположеніе отбросить.

По словамъ сказителя Плеханова, какъ эту сказку, такъ и всѣ другія, какія онъ знаетъ, — онъ воспринялъ и запомнилъ въ изустной передачѣ отъ другихъ старыхъ сказителей, теперь, конечно, уже давно умершихъ и жившихъ нѣкогда какъ въ его родномъ селѣ, такъ и въ сосѣднихъ, при чемъ и эти старые сказители такъ же произносили въ этой сказкѣ приведенные стихи. По словамъ Плеханова, онъ услышалъ сказку ЕМЕЛЯ ДУРАКЪ отъ стариковъ въ то время, когда онъ былъ еще мальчикомъ-подросткомъ. Имѣя въ виду, что Плехановъ въ настоящее время имѣетъ 85 лѣтъ, надо отроческіе годы его отнести къ 40 и къ началу 50 годовъ минувшаго столѣтія; въ то время въ селѣ Плехановскомъ не было не только школы, но даже и церкви, и самое селеніе представляло собою небольшую деревню, дворовъ около 25. Въ то время на селѣ Плехановскомъ, по словамъ Плеханова, было самое большее два-три человека, знавшихъ грамоту и читавшихъ старопечатныя книги. Самъ Плехановъ — человекъ неграмотный, и прочитать сказки не могъ и, по его словамъ, сказки Пушкина о ЦАРѢ САЛТАНѢ онъ не слыхалъ ни въ изустномъ пересказѣ, ни въ чтеніи, и вообще онъ ничего не знаетъ ни о Пушкинѣ, ни объ его стихахъ и сказкахъ. Сороковые и пятидесятые годы минувшаго столѣтія совпадаютъ съ первыми десятилѣтіями послѣ смерти Пушкина, и нельзя допустить, даже въ формѣ предположенія, чтобы въ то время сказки Пушкина изъ Петербурга могли проникнуть въ далекую Сибирь и стали бы достояніемъ народныхъ сказителей.

Не лишне указать еще на то, что старые народныя сказители и сказочники, являясь хранителями преданій старины и произведеній народного творчества, — крайне ревниво оберегаютъ свои познанія въ доступной имъ чистотѣ и всѣми мѣрами охраняютъ ихъ отъ посторонняго вліянія; въ частности къ книжной мудрости, какая проводится въ современной ²русской ¹школѣ народной, сказители относятся съ большимъ недо-вѣріемъ и даже съ нѣкоторымъ высокомѣріемъ. По крайней мѣрѣ такой старый и опытный сказитель, какъ Д. Н. Плехановъ, вполне сознающій свое значеніе въ этой области, — почелъ бы прямо таки ниже своего достоинства позаимствование эпическихъ познаній изъ школьной книжки.

Приведенныя соображенія даютъ серьезное основаніе сдѣлать об-

ратное предположеніе, что самъ Пушкинъ, знакомясь съ народной сказкой въ изустной передачѣ своей ли няни Арины Родионовны, или другихъ какихъ-либо сказочниковъ, слышалъ эти стихи отъ сказителей и воспользовался ими, какъ образцами для стихотворнаго изложенія народныхъ сказокъ.

Въ сказкѣ ЕМЕЛЯ ДУРАКЪ островъ, куда морская волна выбросила Емелю съ царевной, носитъ названіе "КОТЛИННЫЙ". Это названіе легко сблизить съ названіемъ острова Котлина, лежащаго въ Финскомъ заливѣ, близъ Петрограда, на которомъ стоитъ городъ Кронштадтъ. Нѣтъ серьезныхъ основаній отрицать возможность заимствованія изъ дѣйствительной жизни названія острова и перенесеніе его въ область фантазіи. Но я долженъ сказать, что сказитель Плехановъ объ островѣ Котлинѣ понятія не имѣетъ и про городъ Кронштадтъ никогда не слыхалъ. Всего правильнѣе поэтому допустить, что въ данномъ случаѣ имѣетъ мѣсто просто случайное совпаденіе двухъ созвучныхъ названій.

Вторая сказка Д. Н. Плеханова - ЦАРЬ СОЛОМА - интересна въ томъ отношеніи, что она воспроизводитъ извѣстный историческій анекдотъ изъ младенческой жизни Кира, царя Персидскаго. Не лишена интереса эта сказка еще и въ томъ отношеніи, что она представляетъ собою своеобразный пріемъ и оригинальную попытку народа осмыслить самое имя царя Соломона и подыскать этому имени надлежащее объясненіе. Народный эпосъ толкуетъ происхожденіе имени царя Соломона такъ, что царевичъ-младенецъ отъ злобной ярости Царицы, своей матери, былъ скрытъ въ соломѣ и потому, въ младенческіе годы онъ назывался Воломой.

Третья сказка КАЛМАЗАНЪ ВАРГУТОВИЧЪ, сказителя Д. Л. Заякина, возбуждаетъ къ себѣ интересъ въ другомъ отношеніи, а именно, - эта сказка довольно точно и подробно воспроизводитъ содержаніе извѣстной сказки Арабской сказки Шахразады изъ собранія сказокъ, извѣстныхъ подъ названіемъ ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ; сказка Шахразады озаглавлена такъ: - ИСТОРИЯ ПРИНЦА КАМАРАЛЬЗАМАНА И ПРИНЦЕССЫ БУДУРЬ, ПРЕКРАСНѢЙШЕЙ ИЗЪ ВСѢХЪ ЛУНЬ. Сказка Шахразады очень велика и содержитъ въ себѣ нѣсколько вводныхъ эпизодовъ, не имѣющихъ прямого и непосредственнаго отношенія къ личности главныхъ героевъ сказки - Принца Камаральзамана и принцессы Будурь, достаточно сказать, что сказку эту царица Шахразада рассказывала въ продолженіе 167 ночей.

Русская сказка неизмѣримо короче и значительно меньше арабской сказки, происходитъ это потому, что въ русской сказкѣ отброшены всѣ вводные эпизоды, занимающіе въ арабской сказкѣ не менѣ трети ея, и самое содержаніе сказки передано въ болѣе краткой редакціи, безъ тѣхъ чисто литературныхъ и витіеватыхъ украшеній, которыми уснащена арабская сказка.

Сходство обѣихъ этихъ сказокъ настолько велико, что безъ особой натяжки можно признать обѣ эти сказки по содержанію вполне тождественными. Даже въ именахъ главныхъ героевъ сказки можно допустить нѣкоторое оближеніе и подмѣнить нѣкоторое чисто звуковое сходство: - Намаральзаманъ и Калмазанъ, Будуръ и Бандура.

Сказитель Л. Л. Заякинъ, со словъ котораго была записана сказка, былъ человѣкъ малограмотный, съ трудомъ разбравшій грамоту; по его словамъ, онъ никогда арабскихъ сказокъ Шахразадъ - ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ - не читалъ, и обѣ этихъ сказкахъ даже не слыхалъ.

Сентябрь 1915 года.

П. А. Г О Р О Д Ц О В Ъ.

— 5 —

ЕМЕЛЯ ДУРАКЪ.

Начинается — починается
Сказка сказываться,
Отъ поль-польскихъ,
Отъ царей морскихъ,
Отъ курицы ступистой
И свиньи виноходой,
Отъ бурушка и о
И отъ коурушка.
Кто не станеть сказку слушать,
Тому чирій въ уши,
Головню въ спину:—
Жжетъ и палить
И по зарѣчье гонить.
Это не сказка,
Только присказка:—
Сказка будетъ впереди.
Слушайте, господа.

- I -

Въ одномъ селѣ жилъ мужикъ; у него было три сына, два старшихъ были умные, а третій — Емеля — былъ набитымъ дуракомъ. Заболѣлъ мужикъ и почувствовалъ приближеніе смерти; призвалъ онъ къ себѣ трехъ своихъ сыновей и раздѣлилъ весь свой капиталъ 300 рублей между тремя своими сыновьями по равной части, по 100 рублей на каждого сына; благословилъ старикъ дѣтей и вскорѣ умеръ.

Похоронили дѣти своего отца, старика, помянули его честь-честью и живутъ всѣ вмѣстѣ въ родительскомъ домѣ въ мирѣ и въ добромъ согласіи.

Собрались старшіе братья въ городъ на ярмарку, а деньжонокъ-то у нихъ и не хватаетъ, отцовскія же денежки они поистратили и думаютъ — какъ быть. И надумали: "давай, выманимъ деньги у Емели-дурака, къ чему ему деньги. — Такъ лежать безъ толку." — Посадили братья Емелю за столъ, напоили, накормили его, приласкали и говорятъ ему:—

— Емелюшко, завтра мы поѣдемъ на ярмарку, дай намъ свои сто рублей, какими тебя батюшко благословилъ; мы на эти деньги будемъ торговъ торговать и барыши получать, вернемъ твои денежки, а на барыши купимъ тебѣ дорогіе подарки: красную рубаху, красную шапку и красивые сапоги; нарядишься ты, и будешь ухъ какой молодецъ.

Знали братья, что Емеля шибко любилъ красный цвѣтъ. Подѣйствовали слова братьевъ: Емелѣ дураку захотѣлось получить дорогіе подарки; вынулъ онъ изъ сундучка свои сто рублей и передалъ ихъ братьямъ. На другой день братья уѣхали на ярмарку.

Днемъ стали бабы посылать Емелю по воду:

— Емеля, ступай по воду.

- Нѣтъ, не пойду по воду, я лѣнюсь, - отвѣтилъ Емеля.

- Ступай, тебѣ говорятъ.

- Нѣтъ, не пойду, я лѣнюсь.

- Погоди же ты, дуракъ, вотъ приѣдутъ наши мужики изъ города, привезутъ дорогіе подарки: красную рубаху, красную шапку и красныя сапоги, мы скажемъ ихъ, чтобы они ни за что тебѣ этихъ подарковъ не давали.

Дѣлать нечего, взялъ Емеля коромысло, надѣлъ два ведра и пошелъ на рѣчку за водой; идетъ онъ по улицѣ да таково горько плачетъ, такъ и заливадается горячими слезами, да причитаеъ во все горло:

- Ахъ, если бы было мое старое имущество, были бы у меня мои деньги сто рублей, почто бы я по воду ходилъ. Теперь бабы станутъ меня каждый день по воду гонять.

Пришелъ Емеля на рѣку и хотѣлъ зачерпнуть воды и видитъ, - около плота ходить большая щука. И задумалъ Емеля эту щуку изловить; сталъ онъ подкрадываться, подкрадывался, подкрадывался, да изловчился и поймалъ щуку въ ведро и вытащилъ ее на берегъ. Щука взговорила человѣческимъ голосомъ:

- Отпусти меня, добрый молодецъ, въ воду.

- Нѣтъ, не отпущу, - сказалъ Емеля: - Добрые люди по цѣлымъ днямъ стараются, да и то не всякій разъ добудутъ такую щуку. Вотъ принесу я тебя домой, наши бабы тебѣ голову отсѣкутъ, хвостъ отсѣкутъ, а изъ серединки такой пирогъ состряпаютъ, только съ миленькой поѣсть.

Сильно испугалась щука этихъ рѣчей и пуще прежняго стала просить и молить парня: -

- Отпусти меня, Емеля, и я сдѣлаю тебѣ все, что ты пожелаешь.

- Сдѣлай такъ, чтобы всегда исполнялось все, что я пожелаю, тогда я тебя отпущу.

- Хорошо, Емеля, все, что бы ты ни пожелалъ, - будетъ исполняться по слову твоему. Теперь отпусти меня.

И Емеля бросилъ щуку въ воду. Зачерпнулъ Емеля ведра и говоритъ на коромысло "Ведра, надѣвайтесь." Ведра надѣлись. - "Коромысло, неси ведра домой". Коромысло несетъ ведра по тропинкѣ ~~прямой~~ прямо домой, а Емеля идетъ за нимъ ѣдомъ и хохочетъ во все дурацкое горло, радъ, что ведра сами идутъ. Подошелъ Емеля ко двору: - "Ворота, отворитесь". Ворота отперлись. Подошелъ къ избѣ: - "Двери, отворяйтесь." - и двери отворились вошелъ Емеля въ избу: - "Ведра, становитесь на лавочку, а коромыслице,

отправляйся на палатцы."—И вещи размѣстились по указаннымъ мѣстамъ.

На другой день бабы говорятъ:

— Дуракъ, ступай въ лѣсъ по дрова.

— Нѣтъ, не поѣду по дрова, я лѣнюсь, —отвѣтилъ Емеля.

— погоди же ты, дуракъ. Какъ пріѣдутъ наши мужики съ ярмарки, привезутъ дорогіе подарки: красную рубаху, красную шапку и красные сапоги, мы скажемъ имъ, чтобы они ихъ тебѣ не давали.

— Ну, поѣду по дрова, —сказалъ Емеля.

И Емеля сталъ приготовляться въ путь:—"Ну-тко, дровенки, катитесь ко мнѣ въ избу."—И дровни вкатились въ избу.—"Топрикъ, ложись на дровни."—И топорикъ легъ. Сѣлъ Емеля на дровни и говоритъ:—"Катитесь, дровенки, за городъ, въ дуброву, тамъ березникъ растеть очень хорошій.

И покатились дровни прямо черезъ городъ по базарной площади и по толкучкѣ. Въ городѣ была ярмарка, и народу было видимо невидимо, и Емеля своими дровнями задавилъ и искалѣчилъ много народу. Въ городѣ поднялась тревога и суматоха, —люди кричали:—"Держи, лови его..." Да гдѣ удержать, отъ Емели и слѣдъ простыль.

Стали доискиваться: кто проѣхалъ. Дознались: Емеля проѣхалъ. И въ народѣ рѣшили: поѣдетъ Емеля обратно, изловимъ его и на славу поколотимъ.

Емеля, между тѣмъ, пріѣхалъ въ лѣсъ и началъ распоряжаться: "Топорикъ, руби дрова." И топорикъ началъ рубить и скоро нарубилъ дровъ. —"Дрова, складывайтесь на дровни." И дрова улеглись на дровни. "Топорикъ, сруби мнѣ какую попрочнѣй дубинку." И топорикъ высѣкъ добрую дубинку. Взялъ Емеля дубинку, сѣлъ на дровни и говоритъ:—"Ну-тко, дровенки, катитесь нападъ домой."

Ѣдетъ Емеля на дровняхъ черезъ городъ, а тамъ большая толпа народу собралась и поджидаетъ Емелю, и какъ только увидѣла Емелю, окружила его на саняхъ и стала его тѣснить и стаскивать съ дровней, а Емеля крикнулъ:—"Ну-тко, матушка дубинка, обломай имъ руки и ноги."

И пошла дубинка работать и принялась она бить мужиковъ по рукамъ и по ногамъ безъ разбору и много людей изувѣчила.

Весь народъ разбѣжался, и Емеля продолжалъ свой путь; пріѣхалъ домой и распоряжается:—"дрова, откидывайтесь въ полѣнницу." Дрова уложились на мѣсто. А Емеля взялъ дубину и съ нею залѣзъ на печь и полеживаетъ.

- II -

И Между тѣмъ въ городѣ доложили царю о проказахъ Емели. Царь сильно разсердился и послалъ въ деревню пословъ съ приказомъ привести къ нему Емелю на расправу. Пришли послы на деревню и боятся войти въ избу, гдѣ живетъ Емеля: - какъ къ нему приступить, коли онъ лежитъ на печи съ дубиной, - на смерть зашибеть.

Послы призвали къ себѣ бабъ и стали спрашивать, какъ они справляются съ Емелей и какъ онъ заставляетъ его исполнять ихъ распоряженія, - и бабы сказали, что онъ грозитъ Емелѣ лишить его подарковъ: красной рубахи, красной шапки и красныхъ сапоговъ, - и Емеля ихъ слушаетъ и исполняетъ, что онъ ему прикажутъ.

Когда посланники пришли въ избу, Емеля лежалъ на печкѣ съ дубинкой. Послы ласково сказали Емелѣ:

- Емелюшко, за твои-то дѣла и подвиги царь купилъ тебѣ красную рубаху, красную шапку и красные сапоги, и дастъ тебѣ ихъ, когда ты придешь къ нему. Пойдемъ съ нами къ царю, Емеля.

Емелѣ желательно было получить эти подарки, и онъ сказалъ: -

- Ступайте, я слѣдомъ за вами поѣду.

Уѣхали послы; а Емеля говоритъ: - "ну-тко, матушка печка, поворачивайся, да выходи изъ избы." И печь вышла изъ избы. - "А теперь, матушка печка, вези меня въ городъ, въ царскія палаты." И помчалась печка.

Скоро Емеля обогналъ пословъ и пріѣхалъ въ городъ; ѣдетъ онъ мимо царскаго дворца и видитъ, - на балконѣ гуляетъ царская дочь, да такая красавица, что и сказать невозможно. И говоритъ Емеля: - "Вотъ если бы такая красавица да полюбила меня молодца." И стало по слову его. Красавица царица, какъ увидѣла Емелю дурака, такъ и влюбилась въ него, жить безъ него не можетъ, о немъ только и думаетъ.

Выѣхалъ Емеля на чечкѣ въ царскія палаты, и его окружили дворцовые служители и начали его стаскивать съ печи и всячески его тѣснить: одинъ толкнетъ, другой щелкнетъ. Вышелъ Емеля изъ терпѣнія и говоритъ: - "Коли вы меня такъ принимаете, такъ я и на глаза царю не хочу показываться. Ну-тко, матушка печка, поворачивайся, да вези меня обратно домой". Печка повернулась и пошла домой. Дворцовые служители закричали: - "Держи, держи его." - Да гдѣ удержать.

Прибылъ Емеля домой и говоритъ: - "Печка, становись на прежнее мѣсто." И печка стала такъ, что и незамѣтно было, что она отсюда уехала.

Царь между тѣмъ узналъ объ этомъ ослушаніи Емели-дурака и пуще прежняго опалился на Емелю великимъ гнѣвомъ и рѣшилъ казнить его лютою казнью.

Узнала объ этомъ царевна, явилась къ царю и таково-то стала просить и молить царя помиловать Емелю, и такъ-то заступаться за него. Царь разгнѣвался за это на дочь и сказалъ ей: - "Ты ужь несоучастница ли въ преступленіяхъ Емели. А царевна не смотритъ на гнѣвъ отца царя и на его угрозы и все неотступно просить царя за Емелю. Тогда царь опалился гнѣвомъ на свою дочь царевну и грозно приказалъ: - "Посадить мою дочь вмѣстѣ съ Емелей въ бочку и бросить въ море."

Послалъ царь посла схватить Емелю живого или мертвого. Посолъ поѣхалъ на деревню и не зналъ, какъ схватить Емелю, боится/что Емеля зашибетъ его своей дубинкой. Узналъ посолъ, что Емеля любитъ вино. - Пришелъ царскій посолъ въ избу къ Емельѣ и сталъ заводить съ Емелей ласковныя рѣчи, а затѣмъ поставилъ на столъ бутылочку сладкаго вина и принялся угощать Емелю; Емеля напился, свалился и уснулъ: .

Посолъ взялъ соннаго Емелю и привезъ въ городъ, а тамъ уже была приготовлена бочка; посадили пьянаго и соннаго Емелю, вмѣстѣ съ красавицей царевной, въ бочку и бросили въ море, и понесло бочку по морскимъ волнамъ.

Долго спалъ Емеля, наконецъ проснулся и говорить:

- Охъ, какъ тѣсно и неловко спать. - А царевна говорить:

- Ахъ, Емелюшко, вѣдь, насъ съ тобой царь посадилъ въ бочку и бросилъ въ море. Скажи, Емелюшко, слово, чтобы насъ вынесло на сушу.

- Нѣтъ, не скажу: я лѣнюсь. - отвѣтилъ Емеля.

- Скажи, Емелюшко, не то поднимется буря, разобьетъ нашу бочку и мы погибнемъ.

- Пусть эта бочка очутится на сушѣ, - сказалъ Емеля.

И вотъ бочку словно подбросило какою-то невидимою силой, - и она очутилась на сушѣ.

- Пускай бочка разсыплется. - сказалъ Емеля.

И бочка рассыпалась, и Емеля съ царевной вышли на свободу. Смотрятъ, - они оказались на большомъ и необитаемомъ островѣ, - островъ представлялъ собою сплошное болото - зыбунъ и не было на немъ ни живой души ни жилья человѣческаго... Царевна говорить:

- Емелюшко, скажи слово, чтобы на островѣ этомъ хотя бы плоды и фрукты явились: мы бы съ тобой покушали.

- Нѣтъ, не скажу, я лѣнюсь.- отвѣтилъ Емеля.

- Ахъ, Емелюшко, я голодна и сильно хочу кушать и могу умереть съ голоду.

- Пусть же на этомъ островѣ, вмѣсто болота, будетъ уваль, и на этомъ уваль пусть растутъ фруктовыя и плодовые деревья и разныя вкусныя ягоды.

И вотъ, по слову Емели, на островѣ, на мѣстѣ болота, появился прочный уваль, а на немъ появилось множество разныхъ фруктовыхъ и плодовыхъ деревьевъ съ сочными и зрѣлыми фруктами и плодами. Пошелъ Емеля съ царевной и стали кушать плоды и фрукты и накушались досыта. Царевна опять говорить Емелѣ:

- Намъ здѣсь нѣтъ пріюта. Скажи, Емелюшко, слово, чтобы явилась здѣсь какая-нибудь хижина или палатка.

- Нѣтъ, не скажу: я лѣнюсь.

- Ахъ, Емелюшко, поидетъ буря, поидетъ холодный дождь, куда мы укроемся. Насъ засѣчетъ дождемъ и мы замерзнемъ отъ холода.

- Пусть на этомъ мѣстѣ будетъ дворецъ, лучше и красивѣе царскаго дворца.- изрекъ Емеля.

И появился роскошный дворецъ, больше и лучше царскаго дворца. И живетъ Емеля во дворцѣ вмѣстѣ съ царевной. На островѣ было много разныхъ птицъ и всякаго звѣря. Сдѣлалъ Емеля себѣ лукъ и стрѣлы и сталъ ходить на охоту и сдѣлался хорошимъ охотникомъ: билъ птицу на полетѣ, а звѣря на побѣгѣ. Ходилъ однажды Емеля на охоту въ дремучій лѣсъ и увидѣлъ тамъ бѣлку, да такую хорошую и пушистую, что и сказать нельзя. И задумалъ Емеля изловить бѣлку; тихо онъ подкрался и схватила бѣлку, принесъ ее домой и пустилъ ее въ свой садъ при дворцѣ. А бѣлка-та, оказалось, была не простая, а мудреная:-

Бѣлка пѣсенки поетъ
И орѣшки все грызетъ,
И орѣшки не простые,
Все скорлупки золотыя.

Однажды во время охоты Емеля увидѣлъ корабль въ морѣ, - проходилъ онъ мимо острова, - и закричалъ Емеля громкимъ голосомъ:-

- Господа корабельщики, не пробѣгайте мимо, заходите къ намъ на островъ, милости просимъ у насъ хлѣба-соли откушать.

Корабельщики приняли приглашеніе: - грѣхъ отъ хлѣба-соли отказываться, - и рѣшили пристать къ острову.

- III -

Корабельщики остановили корабль, бросили якоря и вышли на бе-

регъ и много дивились тому чуду, которое открылось предъ ихъ глазами:—недавно еще этотъ островъ былъ безлюдный и представлялъ собою сплошное болото-зыбунъ, а теперь на немъ такой роскошный дворецъ и растутъ цѣлыя фруктовыя рощи. Емеля пригласилъ къ себѣ въ домъ заморскихъ гостей, накормилъ ихъ досыта и напоилъ допьяна: Купцы корабельщики осмотрѣли дворецъ, послушали, какъ бѣлка пѣсенки поетъ, и полюбовались, какъ она золотые орѣшки грызетъ, и собрались въ дальнѣйшій путь.

Купцы же эти были изъ того самаго города, гдѣ царствовалъ отецъ царевны. Емеля и царевна проводили купцовъ съ честью и съ лаской и дали имъ много дорожныхъ мѣховъ въ подарокъ царю. Прибыли купцы въ свою столицу и прямо пошли въ царскій дворецъ. Царь встрѣчаетъ купцовъ съ честью и съ радостью и спрашиваетъ ихъ:

— Расскажите, господа корабельщики, что вы видѣли и что вы слыхали, и какъ люди живутъ въ чужихъ заморскихъ странахъ.

Поклонились корабельщики ~~на~~ Царю и сказали:

— За моремъ житье не худо, тамъ живетъ такое чудо. Есть на морѣ буйный островъ, прозывается онъ Котлиннымъ, искони вѣковъ этотъ островъ былъ безлюднымъ и пустыннымъ, и самый островъ этотъ представлялъ собою сплошное болото-зыбунъ. Но вотъ въ послѣднее наше плаваніе, проходя мимо острова, мы увидѣли, что на мѣстѣ болотъ тянется крѣпкій уваль, а на немъ разбросаны сады и рощи съ плодовыми и фруктовыми деревьями и стоитъ большой и роскошный дворецъ, а въ немъ живетъ какой-то неизвѣстный князекъ и забавляется охотой— бьетъ птицу на полетѣ, а звѣря на побѣгѣ. Князекъ этотъ просилъ насъ въ свои палаты, накормилъ досыта, напоилъ допьяна и показалъ намъ дивное дивобѣлку, которая ходитъ и пѣсни поетъ и золотые орѣшки грызетъ. И послалъ этотъ князь Вашему Величеству подарки— дорогіе мѣха. Этими подарками, Государь, мы теперь Вамъ и кланяемся.

И предложили корабельщики царю подарки— дорогіе мѣха. Выслушалъ царь рассказъ корабельщиковъ и опалился великимъ гнѣвомъ и сказалъ:

— Какое же право имѣлъ этотъ князь овладѣть моимъ островомъ, безъ моего вѣдома и согласія. Слѣдуетъ его за это проучить.

И послалъ царь пословъ на островъ къ Емелѣ съ строгимъ наказомъ,—явиться къ царю немедленно и безо всякаго отънву. Явились послы къ Емелѣ и передали ему приказъ царя.

Вслушалъ Емеля пословъ царя и говорить имъ:

- Подите и скажите царю, чтобы онъ самъ явился ко мнѣ немедленно и безо всякаго отъзвуху, если хочетъ меня видѣть. Послы понесли царю отвѣтъ Емели.

По уходѣ пословъ Емеля сталъ думать такую думу:— вотъ я послалъ царю приказъ явиться ко мнѣ, и знаю, что онъ явиться, такъ какъ всякое слово мое и всякое мое желаніе исполняются. Но, вѣдь, надо умѣть царя принять и угостить. Возможно, что царь пожелаетъ купить у меня мой островъ со всѣми его богатствами и дворцомъ, а я и продать то толкомъ не сумѣю. Вѣдь, я не въ полномъ умѣ-разумѣ, и въ родномъ домѣ меня иначе не называли, какъ Емеля-дурачокъ.

Тяжелы были Емельѣ эти горькія думы. Горячо помолился Емеля Господу Богу, а затѣмъ сказалъ громкимъ голосомъ:—Щука-раба, услышь мое моленіе и сотвори по моему прошенію: пусть же отнынѣ я буду умная-умница, разумная-разумница, умѣлъ бы я купить и продать, налить и подать, слово умное сказать, къ царю выйти и съ нимъ поздороваться.

И вотъ измѣнилось все естество и вся плоть Емели. и не сталъ онъ больше дуракомъ и оборвышемъ,—сдѣлался онъ умницей и разумницей и сталъ "лѣпъ и хорошъ: зрилъ бы глядиль, —очей не сводиль."

Явились послы къ царю и передали ему приказъ Емели явиться къ нему на островъ немедленно и безо всякаго отъзвуху. Куда гнѣвъ и гордость царскія дѣлались. Заторопился царь и говорить:—"Нало ѣхать." Снарядилъ царь корабли и поѣхалъ на островъ.

Емеля встрѣтилъ царя съ честью и съ радостью и со всякимъ веселіемъ; повелъ онъ царя въ свой дворецъ, напоилъ допьяна и накормилъ досыта. Выпилъ царь, и знатъ сдѣлался смѣлѣе, и говорить грознымъ голосомъ Емельѣ:

- По какому же праву ты не исполнилъ моего приказу и не явился ко мнѣ.

- Ваше Царское Величество. "Радъ бы душой, да хлѣбецъ чужой." Сами посудите: нѣтъ у меня ни лодки ни коня, нѣтъ у меня и вѣрныхъ слугъ,—на чемъ же бы я поѣхалъ и кто бы меня повезъ къ вамъ.

Подумалъ царь и рѣшилъ, что Емеля разсуждаетъ правильно, и спрашиваетъ:

- Скажи мнѣ, кто ты и откуда ты появился.

Обычное присловье сказителя Д.Н.Плеханова.

- Я - "бросовый человек", Ваше Царское Величество.

- Какъ это "бросовый".

- Вы же и бросили меня. Помните, Вы посадили въ бочку Емелю-дурака и бросили въ море: Емеля-то и самый и есть.

- Но, вѣдь, я бросилъ въ море Емелю-дурака вмѣстѣ со своею дочерью.

- Ваша дочь, Государь, жива, здорова и живётъ въ этихъ же палатахъ.

Сказалъ это Емеля, отворилъ дверь въ сосѣднія палаты и сказалъ: - "Царевна, пожалуйста сюда и повидайтесь съ Вашимъ тятенькой." Вышла Царевна, поклонилась царю и поздоровалась: -

- Здравствуй, Государь ты мой, родимый батюшко. - Увидалъ царь свою дочь живую и крѣпко обрадовался; онъ почиталъ царевну уже мертвою, сильно жалѣлъ ее и горько оплакивалъ. На радости царь съ Емелей и съ дочерью царевной принялись пить, гулять и всячески веселиться: у Емели во дворцѣ было чего попить и поѣсть.

Три дня пировали они, наконецъ собрались всѣ вмѣстѣ въ столицу въ гости къ Царю, а тамъ не мѣшкали, объявили Емелю и Царевну женихомъ и невѣстой, - пиръ пиркомъ и за свадебку. И пошло во дворцѣ и во всей столицѣ великое веселье и пированье.

И я тамъ былъ,
Пиво-медъ пилъ. -
По усамъ текло,
А въ ротъ ни зерна не попало.

Ц А Р Ъ С О Л О М А .

- I -

Въ одномъ селѣ жили были старикъ-нищій да старуха-нищая, жили они каждый въ своемъ домишкѣ и терпѣли великую нужду, и питались Христовымъ именемъ. У старика нищаго была худенькая пѣгая кобыленка, а у старухи нищей была телѣга. И сговорились нищіе старикъ со старухой запречь кобылу старика въ телѣгу старухи, чтобы ѣхать вмѣстѣ по кусочки, да тѣмъ и питаться.

Поѣхали. Кобыла-то была бережая, и вотъ во время одного переѣзда на дорогѣ кобыла стала въ оглобляхъ жеребиться и принесла же ребеночка. Старухѣ захотѣлось овладѣть жеребеночкомъ, дескать, вырастетъ и возить ее станеть, и сказала она:

- Вотъ и хорошо, моя телѣга принесла жеребеночка.

- Что ты, старуха, - возразилъ старикъ-нищій, - статочное ли дѣло, чтобы телѣга приносила жеребенка: это моя кобыла принесла его. Жеребенокъ мой.

- Нѣтъ, мой жеребенокъ, - настаиваетъ старуха, - его телѣга при-несла.

И завязался горячій споръ у старика со старухой, спорять - и никто не хочетъ уступить: - и тому надо жеребенка и другому надо. Долго спорили и рѣшили идти по суду. Сначала нищіе обратились къ своему выборному /т.е. сельскому старостѣ/; выборный выслушалъ старика со старухой, посмѣялся надъ ними и отослалъ ихъ отъ себя прочь и сказалъ: - "Гдѣ мнѣ разобратъ такое дѣло. Убирайтесь прочь. Ищите Суда повнше."

Тогда старикъ со старухой пошли къ губернатору, но и губернаторъ не могъ разсудить ихъ и прогналъ отъ себя. Пошли нищіе на Судъ къ самому царю; пришли въ столичный городъ и явились въ царскія палаты. Самого царя въ это время дома не было, онъ былъ въ дальней отлучкѣ, дома оставалась одна царица, и была тогда она беременна - на сносяхъ. Доложили царицѣ, что пришли судиться какіе-то нищіе, старикъ со старухой, и царица рѣшила сама принять жалобу нищихъ и учинить Судъ по ихъ дѣлу.

Призвала старуха нищихъ старика и старуху и предложила имъ изложить свою жалобу, и нищіе подробно и обстоятельно изложили свое дѣло и просили царицу разсудить ихъ спорное дѣло по Божьей

правдѣ. Выслушала царица дѣло и думаетъ: - "конечно, старикъ правъ, но жалѣ миѣ старуху, кобыла принесетъ старику еще жеребенка, а старушка гдѣ возьметъ себѣ лошадку, - надо ей отдать жеребенка."

И вотъ царица постановила по дѣлу рѣшеніе: жеребенка принесла телѣга, и потому жеребенокъ долженъ принадлежать старухѣ. И только что царица изрекла это рѣшеніе, какъ изъ утробы ея послышался дѣтскій голосъ, который слышали всѣ окружающіе: - "Распутница по распутницѣ клобукъ кроетъ. - Развѣ телѣги приносятъ жеребенка." Услышала царица этотъ голосъ своего дѣтища и страшно разгнѣвалась и говорить: - "Если ребенокъ въ утробѣ моей такъ бранить меня, то что же будетъ, когда онъ родится. Нельзя ждть добра отъ такого ребенка." - И рѣшила царица убить свое дѣтище, прямо по его рожденіи.

Пришло время, - и родила царица сына; призвала она къ себѣ повара, отдала ему новорожденного сына и приказала: - "Возьми этого ребенка и заколи его, а сердце и печень его зажарь и подай миѣ къ завтраку." - Взялъ поваръ царевича, понесъ во дворъ, взялъ ножъ и принялся точить его, чтобы заколотъ ребенка; точить поваръ ножъ, а самъ горячими слезами обливается: жалѣ ему губить царское дитя. Вдругъ ребенокъ заговорилъ:

- Поваръ, зачѣмъ ты ножикъ точишь, меня хочешь колоть.

- Да, царевичъ, царица мать приказала миѣ тебя заколотъ и зажарить тебя къ завтраку.

- Ты лучше заколи щенка, - сука на царской псарнѣ недавно принесла много щенятъ; зажарь одного щенка и подай къ столу, а меня отведи за городъ и спрячь въ зародъ соломы. Только мясомъ щенка вы не кормите царицу и не скверните ее непотребной пищей, а для этого вы, когда будете подавать жареное мясо къ столу, то уроните кушанье на полъ, какъ бы случайно: царица съ полу ѣсть не станетъ.

Поваръ радъ былъ исполнить просьбу царевича, взялъ онъ ребенка, отвезъ его за городъ и спряталъ въ зародъ соломы, а затѣмъ, вернувшись, закололъ щенка, зажарилъ его сердце и печень, и, когда настало время завтрака, - поваръ приказалъ лакею какъ бы случайно уронить жаркое на полъ. Съѣла царица за столъ, лакей понесъ жаркое, споткнулся и уронилъ мясо на полъ; царица уже не пожелала кушать мясо съ пола, взяла она это мясо, понюхала-понюхала, да и говорить: - "Собака, такъ собачій и духъ несетъ." - И бросила Мясо. Такъ и не узнала она, что мясо-то ей было приготовлено собачье.

Лежить ребенокъ въ соломѣ; днемъ прѣѣхалъ къ зароду мужикъ, чтобы наложить возъ соломы и отвезти домой. И только что мужикъ принялся накладывать возъ и запустилъ вилы въ солому, какъ услышалъ изъ соломы дѣтскій голосъ:

- Стой, мужикъ, ты меня заколешь.

- Что такое, - думаетъ мужикъ, - и принялся руками разгребать солому и нашелъ ребенка; обрадовался мужикъ этой находкѣ несказанно: своихъ-то дѣтей у него не было; взялъ онъ ребенка и повезъ домой. И жена была рада найденнѣшу. И назвали мальчика Соломой, - Соломкой. Живетъ и растетъ Соломка въ домѣ мужика, и удался онъ такой ~~милый~~ славный мальчикъ, красивый, умный и смѣшленный.

Между тѣмъ вернулся домой самъ царь и увидѣлъ жену уже простою, удивился царь этому и спросилъ жену:

- Царица, я оставилъ тебя беременною, - гдѣ же ты дѣвала ребенка.

А царица ему отвѣтила:

- Нѣтъ, Государь, я не была беременна, это во мнѣ былъ заносъ /т.е. ложная беременность/.

- Какой тамъ заносъ, когда я самъ чувствовалъ бѣненіе младенца въ чревѣ моемъ, да и ты сама не скрывала своей беременности.

Но царица упрямо настаивала на своемъ, что въ ней не было беременности, а было лишь заносище. Видитъ царь, что дѣло не чисто, и что царица гдѣ-нибудь скрываетъ своего ребенка или даже его извела, - но зачѣмъ она такъ поступила, этого царь никакъ не могъ понять.

Сталъ царь совѣтъ держать и думу думать, какъ быть и что надо предпринять, чтобы найти ребенка, и рѣшилъ поступить такъ. Призвалъ Царь къ себѣ своего стараго и мудраго министра и сказалъ ему

- Возьми ты мою богатую карету и поѣзжай по селамъ и деревнямъ и вступай въ разговоры съ крестьянскими дѣтьми и по разумнымъ отвѣтамъ ты опознаешь царскаго ребенка.

Сѣлъ министръ въ царскую карету и поѣхалъ. Много селъ и деревень онъ объѣхалъ, но нигдѣ не могъ найти царскаго сына; наконецъ министръ заѣхалъ и въ ту деревню, гдѣ жилъ и воспитывался Соломка. Министръ заѣхалъ на деревенскую улицу и направился прямо къ толпѣ ребятишекъ; былъ тутъ же въ толпѣ ребятишекъ и Соломка, онъ сидѣлъ на бревнахъ и ѣлъ кусочекъ хлѣба.

Остановилъ министръ свою карету и спрашиваетъ ребятишекъ:-

- "Ребята, хороша ли моя карета." Ребятишки молчали и лишь пялили глаза на министра и на его карету. - "Кто изъ васъ, ребята, оцѣнить мою карету." - опять спросилъ министръ. Но ребятишки продолжали молчать, и лишь Соломка отвѣтилъ министру: -

- Дорога ли твоя карета, - она и вотъ этого кусочка не стоитъ.

Сколько ни старался министръ, а никакого толку отъ ребятишекъ болше онъ не добился и уѣхалъ изъ этой деревни. Обѣхалъ министръ все царство и вернулся къ царю съ пустыми руками и сказалъ ему: -

- Государь, ничего путнаго не нашель я и ни одного умнаго ребенка не встрѣтилъ. Лишь въ одной деревнѣ я встрѣтилъ мальчишку пошустрѣе и поумнѣе другихъ, на мой вопросъ, - сколько стоитъ моя карета, - онъ отвѣтилъ, что она не стоитъ и кусочка хлѣба, только я даже забылъ, въ какой деревнѣ это было.

Царь выслушалъ докладъ своего министра и съ упрекомъ сказалъ ему: - "Навѣрное, этотъ мальчикъ и есть царскій сынъ." Такъ царскаго сына отыскать и не могли.

Между тѣмъ мальчикъ Соломка жилъ и росъ въ деревнѣ и съ каждымъ годомъ становился красивѣе и умнѣе; его названіе родители радовались и нарачоваться не могли на чуднаго и смышленнаго ребенка. По цѣлымъ днямъ Соломка бѣгалъ и рѣзвился на деревенской улицѣ вмѣстѣ съ крестьянскими дѣтьми.

Въ одинъ день дѣти по обыкновенію на деревенской улицѣ забавлялись дѣтскими играми и шалостями, сначала играли конями - надоѣло стали играть иначе, - опять надоѣло. И стали ребятишки разсуждать, въ какую бы имъ игру играть, и рѣшили играть въ царя. Но кого же избрать царемъ и какъ его избрать. - Думали такъ и этакъ, - ничего не выходит, и тому хочется быть царемъ и другому. Соломка и говорить: -

- Давайте, поставимъ передъ иконой свѣчку и будемъ къ иконѣ подходить поочередно: передъ кѣмъ загорится свѣчка, тотъ и будетъ царемъ.

Ребятамъ понравилось это предложеніе. Достали восковую свѣчу, прилѣпили ее къ иконѣ и стали ребятишки подходить къ иконѣ, но ни передъ кѣмъ свѣчка не загорѣлась; наконецъ дошла очередь до Соломки, подошелъ онъ къ иконѣ и свѣчка загорѣлась, - и Соломку назначили царемъ.

Царь Солома объявилъ своему ребячьему царству, что онъ будетъ царствовать строго и никому потачки давать не будетъ. Ребятишки стали бояться царя Соломы и стали съ покорностью исполнять ~~ни~~ его во-

лю, такъ какъ царь за всякій проступокъ наказывалъ строго.

Однажды одинъ мальчикъ укралъ у другого три "коня", т.е. три прутика, на которыхъ мальчикъ ѣздилъ верхомъ, какъ на коняхъ. Обиженный мальчикъ схватилъ вора и повелъ къ царю Соломѣ на судъ. Царь Солома разобралъ дѣло и рѣшилъ: за первую кражу лошади полагается наказаніе плетью, за вторую кражу лошади полагается ссылка на поселеніе и за третью кражу лошади полагается смертная казнь черезъ повѣшеніе. И приказалъ царь Солома повѣсить вора-мальчика. И его повѣсили.

Родители казненнаго мальчика пошли къ царю съ жалобой на Соломку, и царь приказалъ привести Соломку къ себѣ. Явился Соломка, и царь спросилъ его:—

— За что ты повѣсилъ мальчика.

И Соломка отвѣтилъ царю:—

— Государь, наши деревенскіе ребятишки избрали меня царемъ над ними, и избрали они меня не по своему желанію, а по Божьему изволенію — передо мной зажглась свѣчка, прикрѣпленная къ иконѣ, а передъ другими мальчишками свѣча не воспламенялась. И сталъ я царствовать въ своемъ царствѣ и царствовалъ справедливо, но строго, и потачки никому не давалъ. Однажды ко мнѣ на судъ явились два мальчика и одинъ обвинялъ другого въ кражѣ трехъ коней, и я разсудилъ такъ: за первую кражу коня полагается плети, за вторую — ссылка, а за третью кражу коня — смертная казнь черезъ повѣшеніе. Я и приказалъ повѣсить вора.

Вysłухалъ царь Соломку и дивился мудрому отвѣту ребенка, и больше того удивился его необычайной красотѣ. И рѣшилъ царь оставить Соломку при себѣ и воспитать его, какъ сына. Оставилъ царь въ своемъ дворцѣ мальчика, а имя его Соломка переименовалъ въ Соломона. Такъ мальчикъ Соломка превратился въ царевича Соломона.

Подросъ царевичъ Соломонъ и царь женилъ его на юной принцессѣ, красивой собой. Не зналъ царь, что принцесса была волхитка и состояла до замужества въ связи съ однимъ заморскимъ принцемъ. Не зналъ этого и самъ царевичъ Соломонъ.

- II -

Скоро престарѣлый царь умеръ и Соломонъ сдѣлался царемъ. Прошло такъ сколько-нибудь времени, царица и говорить Соломону:

— Супругъ мой, я чувствую, что приближается конецъ моей жизни, и къ такому-то дню я умру.

Удивился Соломонъ этому заявленію своей жены и спрашиваетъ ее:

- Да откуда же тебѣ знать день твоей смерти.

- Да такъ, - ужь знаю. Въ такой-то день я умру.

Такъ царь Соломонъ и не добился у жены никакого толку. Царица, между тѣмъ, продолжала: -

- Государь, исполни мою послѣднюю волю. Когда я умру, то ты не зарывай моего гроба въ землю, ты прикажи положить мое тѣло въ богатую гробницу и повѣсить ее на дубъ, который растеть въ такомъ-то мѣстѣ на берегу моря.

Царь Соломонъ обѣщалъ исполнить завѣщаніе царицы. Въ урочный день царица умерла. Когда доложили объ этомъ царю Соломону, то онъ подумалъ: - "не притворяется ли моя жена". Взявъ онъ желѣзное жигало, раскаливъ его докрасна и раскаленнымъ жигаломъ прожегъ насквозь ладонь правой руки царицы, но царица оставалась неподвижною.

Тутъ только царь убѣдился въ смерти своей жены; приказалъ онъ положить тѣло царицы въ роскошную гробницу, отвезъ ее на указанное мѣсто на взморье и повѣсилъ гробницу на дубъ; около же дуба царь поставилъ стражу въ пятьдесятъ человѣкъ охранять гробъ царицы.

Не долго прошло, и вотъ къ морскому берегу присталъ на многихъ корабляхъ заморскій принцъ, любовникъ царицы; принцъ со своими солдатами высадился на морской берегъ, посѣкъ всю стражу въ пятьдесятъ человѣкъ, притавленную царемъ Соломономъ, снялъ съ дуба гробъ, перенес на свой корабль и вынулъ изъ гроба царицу. И вотъ царица того же раза ожила и была здорова и невредима; будто съ ней ничего особеннаго и не было.

Увезъ Принцъ жену царя Соломона въ свою столицу и сталъ съ ней жить, какъ съ женою. Доложили о случившемся царю Соломону и царь крѣпко задумался надъ тѣмъ, кто и съ какою цѣлью похитилъ гробъ царицы и кто посѣкъ стражу. Никто этого не зналъ и никто ему этого о объяснить не могъ.

У царя Соломона былъ родной братъ - царевичъ; царевичъ въ эту пору по дѣламъ государственнымъ проживалъ въ столицѣ заморскаго Принца и видѣлъ, какъ принцъ привезъ къ себѣ жену царя Соломона, которую онъ хорошо зналъ. Покончивши съ дѣломъ, царевичъ вернулся домой и ему царь Соломонъ сталъ жаловаться на свою судьбу, на смерть жены и на похищеніе ея гроба. Выслушавъ царя Соломона, царевичъ сказалъ ему: -

- Государь, твоя жена жива и здорова и вполне благополучна и живетъ она весело и счастливо; ее увезъ къ себѣ заморскій Принцъ и

сдѣлалъ ее своею женою. Я самъ видѣлъ царицу.

Разгнѣвался царь Соломонъ великимъ гнѣвомъ и рѣшилъ во что бы то ни стало достать жену отъ заморскаго Принца, и рѣшилъ царь идти на заморскаго Принца войною, и сталъ готовиться въ походъ.

Царь сдѣлалъ три рекрутскихъ набора въ годъ и собралъ большое войско, во главѣ этого войска онъ поставилъ своего брата и далъ ему подробныя и обстоятельныя инструкціи, какъ вести дѣло. И повелъ царевичъ войско дружинымъ путемъ, чтобы врасплохъ напасть на столицу заморскаго принца.

Самъ же царь Соломонъ сѣлъ на корабль и прямымъ путемъ направился во вражескую страну; скоро онъ прибѣлъ въ столицу заморскаго принца и прямо пошелъ въ его дворецъ: самого принца дома не случилось и царь Соломонъ въ царскихъ палатахъ засталъ только одну царицу - жену свою. Коварная царица притворилась ласковою и привѣтливою, встрѣчаетъ она царя Соломона съ радостью и веселѣемъ и съ полнымъ удовольствіемъ:-

- А, царь Соломонъ, какіе вѣтры тебя сюда занесли.

- Тебя-то, царица, какіе вѣтры завѣяли и зачѣмъ сюда занесли, - отвѣчаетъ царь Соломонъ.

Царица будто не замѣчаетъ этого намека и говоритъ:-

- Ахъ, царь Соломонъ, сейчасъ вернется принцъ и убьетъ тебя, надо тебя куда-нибудь спрятать.

- Да куда же ты меня спрячешь.

- Да вотъ въ моей спальнѣй комнатѣ сундукъ стоитъ, въ него я тебя и спрячу.

- Взялъ царь Соломонъ свой золотой жезлъ и влѣзъ въ сундукъ, а царица закрыла его крышкой и заперла замкомъ. Вернулся домой принцъ, царица спрашиваетъ его:-

- Если бы царь Соломонъ теперь явился сюда, то что бы ты съ нимъ сдѣлалъ.

- Что же ~~инѣ~~ съ нимъ сдѣлать, - сказалъ принцъ, - отсѣчь бы ему голову.

- Ну, вотъ и отлично. Пожалуй-ка сюда, царь Соломонъ сидитъ у меня въ сундукѣ подъ замкомъ.

Отперла царица замокъ и открыла крышку сундука. Увидѣлъ Принцъ царя Соломона и обрадовался и сказалъ:-

- Ну, теперь ты, царь Соломонъ, изъ моихъ рукъ не уйдешь, сегодня же велю отсѣчь тебѣ голову. Да у тебя и твой золотой жезлъ, вотъ

КАЛМАЗАНЪ ВАРГУТОВИЧЪ.

- I -

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ былъ царь Варгутъ, у него былъ единственный сынъ Калмазанъ; царевичъ былъ уменъ, силенъ и красивъ собой. Время шло, царевичъ возросталъ въ домѣ родительскомъ, обучался разнымъ наукамъ и наконецъ пришелъ въ цвѣтущіе года, — настало время женить его. Однажды старый царь Варгутъ призываетъ къ себѣ Калмазана и говоритъ ему: —

— Любезный мой сынъ царевичъ Калмазанъ, ты уже пришелъ въ цвѣтущіе года и достигъ совершенныхъ лѣтъ, время тебѣ подумать и о супружествѣ. Много красавицъ есть среди царевенъ и королевенъ въ иныхъ царствахъ и сосѣднихъ государствахъ, не мало красавицъ дѣвицъ и въ нашемъ царствѣ среди дочерей нашихъ князей и вельможныхъ бояръ, — выбирай люблю.

Поклоился Калмазанъ своему отцу и говоритъ:

— Государь мой батюшко. Не время еще мнѣ жениться и нѣтъ мнѣ по сердцу дѣвицъ среди царскихъ и боярскихъ дочерей, да и нѣтъ у меня никакого желанія жениться и никогда я не женюсь.

Но царь Варгутъ не обратилъ никакго вниманія на слова Калмазана и не придалъ значенія его заявленію о нежеланіи жениться, — дескать всѣ молодые люди такъ говорятъ, но это только до первой встрѣчи съ какой-нибудь красавицей, и со временемъ это само собой пройдетъ. Между тѣмъ Варгутъ сталъ посылать своего сына Калмазана въ гости въ инныя царства и въ сосѣднія государства, къ царямъ и королямъ у которыхъ имѣлись дочери невѣсты, но всякій разъ Калмазанъ, по возвращеніи своемъ, на разспросы отца отвѣчалъ: —

— Не хочу жениться, и по жизнь свою жениться не буду. Не нравилось старику царю Варгуту это упрямство сына, но онъ еще не терялъ надежды уговорить его. И сталъ Варгутъ собирать къ себѣ гостей — королей и царей и вельможъ своей страны и задавалъ пиръ и банкеты, и послѣ каждого пира и послѣ каждого банкета спрашивалъ Калмазана, не приглянулась ли ему какая красавица. А Калмазанъ все упрямо стоялъ на своемъ: — "Не хочу жениться и въ жизнь свою жениться не буду." Тогда, послѣ долгихъ и напрасныхъ ожиданій, опалился царь Варгутъ великимъ гнѣвомъ на сына своего Калмазана; онъ приказалъ бросить сына въ темницу и приставить къ нему стражу. И томится молодой царевичъ въ темницѣ.

Въ Китайскомъ царствѣ у хана Китайскаго была единственная дочь царица Бандура, прекрасная красавица, "такая красавица-изъ кости въ кость мозгъ переливается." Бандура была уже невѣстой. Призвалъ ханъ къ себѣ Бандуру и сказалъ ей:-

- Ты уже достигла цвѣтущихъ лѣтъ, и время тебѣ подумать о супружествѣ; много у насъ есть царевичей и королевичей, выбирай себѣ любаго.

Поклоivilась Бандура отцу и сказала:-

- Государь мой батюшка. Нѣтъ у меня желанія идти въ замужество и по жизнь свою я замужъ ни за кого не пойду.

"Ладно, - думаетъ ханъ, - это до первой встрѣчи и со временемъ пройдетъ", Между тѣмъ съ разныхъ сторонъ и съ разныхъ государствъ являются къ хану Китайскому королевичи и царевичи и сватаютъ за себя Бандуру. А Бандура все свое:- "Не хочу идти въ замужество, и по жизнь свою замужъ ни за кого не пойду."

И опалился ханъ гнѣвомъ великимъ на свою дочь Бандуру и приказалъ онъ посадить свою дочь въ темницу и приставить для охраны ея прислужницъ.

- II -

Прошло такъ не мало времени, - сказка скоро сказывается, да порывремя много минуется. - Однажды поздней ночью летѣли по воздуху въ небеса надъ столичнымъ городомъ царя Варгута - Волшебникъ и Волшебница, и увидѣли они огонекъ въ замкѣ дворцовой темницы и заинтересовались этимъ и пожелали узнать, что тамъ въ темницѣ дѣлается; спустились Волшебники на землю, проникли въ комнату темницы и увидѣли спящаго молодого красавца царевича Калмазана. Заглядѣлись Волшебникъ съ Волшебницей на молодого красавца и разсуждаютъ:- "Такой красавецъ и страдаетъ только за то, что не хочетъ жениться." Тутъ Волшебница сказала своему спутнику:

- Точно такой же случай произошелъ въ Китайскомъ царствѣ, - тамъ ханъ заперъ въ темницѣ свою дочь Бандуру за ея упрямство и нежеланіе вѣнчаться, а дѣвушка она тоже красоты несказанной.

Волшебникъ усумнился и сказалъ:-

- Возможно ли, чтобы на землѣ была такая красота, какъ красота Калмазана Варгutowича. Не можетъ этого быть, чтобы Бандура была кра-

Общное присловье сказителя Л.Л.Заякина.

сивѣе Калмавана.

И заспорили между собою Волшебникъ и Волшебница, — одинъ стоялъ за Калмазана, а другая за Бандуру. Долго они спорили и наконецъ порѣшили свести молодыхъ людей и сравнить ихъ красоту. Быстро Волшебница поднялась на воздухъ и полетѣла въ Китайское царство, проникла въ темницу царицы, взяла спящую Бандуру и перенесла ее въ темницу Калмазана и положила дѣвушку рядомъ съ царевичемъ. Засмотрѣлись и залюбовались волшебники на молодую и юную чету и не знали, кому дать предпочтеніе: — оба были дивно хороши. И говорятъ волшебники между собою.

— Царевичъ и царица дивно хороши и вполне подходятъ другъ къ другу. Давай устроимъ ихъ бракъ и сдѣлаемъ счастливыми.

Послѣ этого Волшебникъ превратился въ блоху и укусилъ Калмазана, и тотъ проснулся и съ удивленіемъ увидѣлъ около себя спящую красавицу и залюбовался ею и сталъ разсуждать: —

— Какая дивная красавица. А я говорилъ, что никогда не женюсь. Нѣтъ, на этой дѣвушкѣ я съ удовольствіемъ женился бы. Наверное, это отецъ привелъ мнѣ красивую дѣвушку, чтобы склонить меня на бракъ. Теперь ужъ я перечить не буду родительской волѣ и завтра же сообщу своему отцу, что я согласенъ жениться на этой дѣвушкѣ.

Послѣ этого Волшебникъ навелъ сонъ на царевича Калмазана и онъ уснулъ глубокимъ сномъ. Теперь Волшебница превратилась въ блоху и укусила Бандуру, и дѣвушка проснулась и съ удивленіемъ увидѣла около себя спящаго красавца и долго имъ любовалась, а затѣмъ сказала: —

— Я думала, что никогда не выйду замужъ. Нѣтъ, — за такого красавца я съ удовольствіемъ пойду. Теперь я родительской волѣ перечить не стану. Наверное, это мой отецъ привелъ ко мнѣ молодого красавца, чтобы склонить меня на бракъ. Завтра же я объявлю родителямъ о своемъ согласіи выйти замужъ за этого молодого красавца.

Послѣ этого Волшебница навела глубокий сонъ на Бандуру. Волшебники обручили спящихъ молодыхъ людей и перемѣнили ихъ кольца. Затѣмъ Волшебница тихо перенесла Бандуру обратно въ ея темницу и положила ее на ея кровать.

- III -

Путру Калмазанъ пробудился и позвалъ къ себѣ своего стражника, приставленнаго къ темницѣ и спросилъ его: —

— Кто была та красивая дѣвушка, которую этою ночью приводилъ ко мнѣ отецъ.

Изумился стражъ и отвѣтилъ:

- О какой дѣвицѣ говоришь ты, царевичъ. - Никакой дѣвушки къ тебѣ не приводили и во всю ночь въ твоей комнатѣ никого не было.

- Какъ ты смѣешь, хамъ, говорить мнѣ этотъ вздоръ. Смѣяться, что ли надо мной задумалъ, тварь смердящая. Я говорю о той дѣвушкѣ, которую приводили нѣсколько ночей и положили рядомъ со мною; навѣрное, это было сдѣлано по приказу моего отца-царя, меня даже обручили съ нею. Поди и скажи царю, что я согласенъ жениться на этой дѣвушкѣ.

- Опомнись, царевичъ, ничего этого не было.

Калмазанъ разгнѣвался и цопъ стражника по уху. Поднялась тревога, къ побитому стражнику на его крикъ сбѣжались другіе стражники и хотѣли схватить и удержать Калмазана, да гдѣ съ нимъ справиться, - всѣхъ ихъ онъ перешвырялъ и изрядно поколотилъ.

Стража рѣшила, что царевичъ съ горя лишился ума. Побѣжали къ царю Варгуту и сообщили ему о случившемся. Самъ царь Варгутъ явился въ темницу къ сыну своему и сказалъ ему:

- Что это значить, сынъ мой, къ чему это сумашествіе. - И Калмазанъ ему отвѣтилъ: -

- Посударь Батюшко. Не сумасшедшій я и состою въ здоровомъ умѣ. Самъ же ты сегодня ночью приводилъ ко мнѣ дѣвушку, положилъ ее около меня и обручилъ меня съ нею. Такъ давай жъ мнѣ мою обрученницу, я хочу жениться на ней.

- Опомнись, сынъ мой, горе лишило тебя разсудка. Ничего этого не было, о чемъ ты говоришь, и никакой дѣвушки я къ тебѣ не приводилъ.

Тогда Калмазанъ бросился съ кулаками даже на своего родителя и закричалъ: -

- Смѣяться надъ собой я не позволю даже родителю. Тогда и Варгутъ убѣдился, что царевичъ Калмазанъ сошелъ съ ума и приказалъ приковать царевича на цѣпь къ стѣнѣ. И приковали царевича.

Въ это же утро проснулась Бандура, позвала свою прислужницу и сказала ей: -

- Открой мнѣ, кто былъ этотъ молодой и красивый человѣкъ, котораго, несомнѣнно, по приказу моего отца приводили сегодня ночью ко мнѣ и положили около меня. Прислужница удивилась, а больше того испугалась и сказала: -

- Опомнись, царевна, можетъ ли это статься, чтобы ночью, въ спальню къ молодой дѣвушкѣ приводили молодого человѣка. Никакого молодого человѣка къ тебѣ не приводили и за всю эту ночь въ твоей комнатѣ никого не было.

- Какъ ты смѣешь, мерзая тюремщица, говорить мнѣ такой вадоръ. Я сама-видѣла около себя спящаго юношу и долго любовалась его красотой, насъ съ нимъ даже обручили. Поди же къ моему отцу и скажи ему, что я согласна выйти замужъ за этого молодого человѣка.

- Опомнись, царевна, ничего этого не было и никакого молодого человѣка къ тебѣ не приводили.

И пришла тогда Бандура въ великій гнѣвъ, подскочила къ прислужницѣ, -хлопъ ее по щекѣ, -хлопъ по другой. Прислужница завyla, поднялась тревога, сбѣжались другія прислужницы и хотѣли унять и удержать царевну, да гдѣ же было справиться съ нею, -дѣвушка она была сильная; всѣхъ прислужницъ Бандура перешвыряла и поколотила. Прислужницы рѣшили, что царевна сошла съ ума. Побѣждали прислужницы къ царю, рассказали ему о случившемся и высказали свою догадку, что царевна сошла отъ горя съ ума. Пошелъ самъ ханъ въ темницу къ дочери и спросилъ ее

- Что это значить, дочь моя, къ чему это безуміе.

И Бандура ему отвѣчала:-

- Государь мой батюшко. не безумная я, -ты самъ этою ночью привелъ ко мнѣ молодого человѣка и положилъ его рядомъ со мною и да же обручилъ насъ. Я полюбила этого юношу и хочу за него выйти замужъ

- .Опомнись, дочь моя, ничего этого не было и никакого юноши къ тебѣ не приводили.

Пуще прежняго разгнѣвалась царевна и бросилась съ кулаками на своего отца. Тогда и ханъ убѣдился, что дочь его сошла съ ума, и приказалъ приковать ее на цѣпь къ стѣнѣ. И приковали на цѣпь царевну. И томятся молодые влюбленные въ темницахъ на цѣпи и тоскуютъ другъ по другѣ.

- IV -

Время шло. Скоро сказка сказывается, а поры-времени, поди, много протекло. У царевны Бандуры былъ молочный братъ, человѣкъ умный и образованный; узналъ онъ объ участи Бандуры и о томъ, что она сошла съ ума и прикована на цѣпь и жаль ему стало сестры своей и пошелъ онъ въ темницу, чтобы навѣстить царевну, побесѣловать съ ней и утѣшить ее. Пришелъ братъ въ темницу къ сестрѣ, разговорился съ нею и къ удивленію своему онъ не замѣтилъ въ Бандурѣ и признаковъ помѣшательства и сказалъ онъ Бандурѣ:-

- Милая сестра, скажи мнѣ все откровенно и безъ утайки и расскажи подробнѣе о томъ происшествіи съ неизвѣстнымъ юношей, за которое тебя признали сумасшедшей и приковали на цѣпь. И Бандура подробно и обстоятельно рассказала брату о своей встрѣчѣ съ неизвѣстнымъ

юношей, и такъ заключила свою рѣчь:-

- Меня съ этимъ невѣдомымъ юношей даже обручили въ ту ночь и помѣняли наши кольца. Вотъ смотри, милый братъ, это кольцо съ руки моего обрученника, а мое кольцо надѣли ему на руку.

Выслушавъ молочный братъ внимательно рассказъ своей сестры и понявъ, что все это произошло не безъ вмѣшательства волшебныхъ силъ и сказалъ онъ Бандурѣ:-

- Милая сестра, я вѣрю твоимъ словамъ и вѣрю, что все то, о чемъ ты мнѣ рассказала, было на самомъ дѣлѣ. Дай мнѣ свое обручальное кольцо и я пойду съ нимъ на поиски моего обрученника и можетъ быть, съ Божіей помощью, отыщу его. - Бандура отдала брату обручальное кольцо и онъ пустился на поиски ея суженаго.

Долго путешествовалъ молочный братъ Бандуры, много обошелъ онъ странъ и народовъ, побывалъ во многихъ царствахъ и городахъ, но нигдѣ не попалъ на слѣды юноши - обрученника своей сестры. Наконецъ братъ Бандуры прибылъ въ царство Варгута, въ его столичный городъ и остановился на постояломъ дворѣ; сталъ онъ разговаривать съ содержателемъ двора и съ другими лицами и спрашивалъ ихъ, какъ живутъ люди въ этомъ царствѣ, чѣмъ занимаются и какія дѣла творятся въ ихъ царствѣ. И сказали ему люди:-

- У нашего царя и во всемъ нашемъ царствѣ великая печаль:- единственный сынъ царя, царевичъ Кармазанъ, сошелъ съ ума, и его приковали на цѣпь въ темницѣ.

- Кто же и за что бросилъ царевича въ темницу.

- Самъ царь Варгутъ бросилъ царевича-сына въ темницу за то, что онъ отказывался жениться и забраковалъ всѣхъ невѣстъ, какихъ сваталъ ему отецъ.

- А съ чего же приключилось съ царевичемъ сумасшествіе.

- Надо полагать, съ горя приключилась съ нимъ эта бѣда. Показалось ему, что къ нему въ ночное время приводили въ темницу красивую дѣвушку и обручили съ нею, и вотъ теперь царевичъ требуетъ, чтобы ему доставили эту красавицу во что бы то ни стало. Сколько докторовъ являлось къ царевичу, да не могли излѣчить его, много головъ докторскихъ отрубилъ нашъ царь за ихъ неудачное лѣченіе.

Выслушавъ этотъ рассказъ братъ Бандуры и сильно обрадовался: онъ не сомнѣвался, что наконецъ попалъ на слѣдъ обрученника своей сестры. На слѣдующій же день братъ Бандуры надѣлъ на себя длинную одежду, въ которой тогда ходили доктора; пошелъ онъ къ царю Варгуту,

поклонился ему и сказалъ:

Государь, я иностранецъ - докторъ, недавно пришелъ изъ иннихъ странъ. Я слышалъ, Государь, что твой сынъ царевичъ Каламазанъ одержимъ тяжкимъ недугомъ и страдаетъ безуміемъ. Какъ разъ такія болѣзни я особенно удачно излѣчиваю, надѣюсь съ Божіей помощью излѣчить и царевича Калмазана. Позвольте мнѣ, государь, осмотрѣть больного и приступить къ лѣченію:

Царь Варгутъ выслушалъ доктора и сказалъ ему:-

- Иностранецъ, царевичъ Калмазанъ страдаетъ неизлѣчимой болѣзнію. Много докторовъ брались излѣчить его, но никто изъ нихъ не смогъ сдѣлать этого и всѣ они за это заплатились своими головами:- всѣмъ докторамъ я ставлю условіемъ, что если они не излѣчатъ сына, то ихъ головы полетятъ съ плечъ. То же условіе я поставлю и тебѣ. Подумай, иностранецъ и обсуди, не лучше ли тебѣ отказаться отъ своего намѣренія.

Докторъ выслушалъ царя, поклонился ему и сказалъ:-

- Нѣтъ, государь, я не измѣню своего рѣшенія; я надѣюсь, что излѣчу царевича, а если нѣтъ, тогда пускай летитъ моя голова съ плечъ.

Царю Варгуту Поправилась эта рѣчь иностранца и онъ ему сказалъ

- Иди, докторъ, и попробуй излѣчить моего сына и знай, что если ты излѣчишь сына, то я по-царски награжу тебя и осиплю тебя золотомъ казной.- И царь Варгутъ приказалъ отвести доктора въ темницу къ сыну.

Когда докторъ остался наединѣ съ царевичемъ Калмазаномъ, то сказалъ ему:-

- Царевичъ, я пришелъ къ тебѣ отъ твоей обрученницы, докажетъ это тебѣ твой перстень. И тутъ же докторъ показалъ Калмазану перстень царевны. Калмазанъ былъ потрясенъ неожиданной радостной вѣстью и такъ рванулся къ перстню, что порвалъ всѣ цѣпи, которыми онъ былъ прикованъ. Докторъ сказалъ Калмазану:-

- Успокойся, царевичъ, иначе ты опять все дѣло испортишь, а труда намъ съ тобой предстоитъ еще много. Твоя обрученница - дочь Китайскаго хана Бандура, она тоже томится въ темницѣ на цѣпи за то, что требуетъ тебя въ супружество.

Калмазанъ обѣщался исполнить въ точности требованіе доктора и сталъ вести себя спокойно и благоразумно. Царевичъ позвалъ къ себѣ царя Варгута и объявилъ ему, что теперь онъ совсѣмъ здоровъ. Царь Варгутъ крѣпко обрадовался этому и освободилъ сына, а доктора щедро наградилъ.

Царевичъ такъ былъ доволенъ своимъ докторомъ, что даже и не отходилъ отъ него и перевелъ доктора даже въ свои палаты.

Однажды царевичъ явился къ своему отцу, поклонился ему и сказалъ: - "Государь мой, батюшко, отпусти меня вмѣстѣ съ докторомъ въ чистое поле - широкое раздолье разгуляться и поохотиться. Отецъ далъ на это свое согласіе и велѣлъ осѣдлать для нихъ лучшихъ коней. Царевичъ съ докторомъ сѣли на борзыхъ коней да и скрылись, и больше о нихъ не было ни слуху ни духу. Старый царь Варгутъ долго ждалъ возвращенія своего сына Калмазана, да такъ и не дождался, и уже сталъ считать его умершимъ и горько оплакивалъ.

Между тѣмъ Калмазанъ, вмѣстѣ съ молочнымъ братомъ Бандуры, поѣхали прямо въ Китайское царство. Тамъ уже царевичъ Калмазанъ назывался докторомъ и прямо пошелъ во дворецъ къ хану и сказалъ ему: -

- Государь, я - иностранецъ, докторъ, недавно прибылъ въ твою столицу. Я вылѣчу твою дочь Бандуру. - Посмотрѣлъ ханъ На Калмазана и удивился его молодости и красотѣ и говорить ему: -

- Лучше бы ты не брался за это дѣло, ты знаешь какой строгій приказъ я отдалъ: кто возьмется вылѣчить царевну и не вылѣчитъ, тому рубить голову. А мнѣ жаль твоей молодости и твоей красоты. Но Калмазанъ настаивалъ на своемъ, и ханъ приказалъ отвести доктора въ темницу къ его дочери.

Какъ только Калмазанъ вошелъ въ темницу, такъ Бандура его узнала и такъ рванулась къ нему, что порвала всѣ цѣпи, которыми была прикована. Брала она Калмазана за руки бѣлья и цѣловала въ уста сахарныя, а затѣмъ повела она Калмазана къ своему отцу хану и сказала ему: -

- Государь мой батюшко, вотъ мой суженой, вотъ мой обрученикъ и за него я пойду замужъ. Обрадовался ханъ излѣченію своей дочери, а когда узналъ, что Калмазанъ царскаго, а не простого роду, то радости его и конца не было. Дѣло было быстро слажено, - у царя не пиво варить не вино курить: пиръ пиркомъ и за свадьбу. Повѣнчался Калмазанъ съ Бандурой и зажилъ счастливо, мирно и согласно.

Прошло такъ нѣкоторое время и Бандура стала заиѣчать, что супругъ ея все чаще и чаще сталъ задумываться и грустить. Долго она крѣпилась, и наконецъ спросила его: -

- Скажи мнѣ, супрунъ мой, съ чего ты закручинился, съ чего запечалился.

- Какъ же мнѣ не кручиниться, какъ же не запечалиться, - отвѣчалъ Калмазанъ, - вѣдь у меня есть свое царство, свой родной домъ, и живъ мой старикъ отецъ и старуха мать. Я скучаю по родинѣ и тоскую по родителямъ, и родители по мнѣ тоскуютъ. Хотѣлось бы мнѣ вмѣстѣ съ тобою съѣздить на родину и показать тебя моимъ престарѣлымъ родителямъ и подѣлиться съ ними моей радостью и моимъ счастьемъ.

- Давно бы ты сказалъ мнѣ объ этомъ, - отвѣтила мужу Бандура, - и мы бы ужъ съѣздили къ твоимъ родителямъ.

Ханъ и его супруга охотно согласились на эту поѣздку и лишь просили Калмазана поскорѣе возвращаться къ нимъ домой въ Китайское царство.

- VI -

Скоро собрались Калмазанъ съ Бандурой въ дорогу; ханъ далъ имъ въ дорогу отрядъ солдатъ и нѣсколько ~~позвонокъ~~ повозокъ съ провизіей и съ дорогими подарками для царя Варгута, а жена хана надѣла на Калмазана драгоценный поясъ, шитый золотомъ, шелками и камнями самоцвѣтными. Пустились въ путь и ѣхали день-два благополучно, на третій день къ вечеру поѣздъ царевича остановился для ночлега на чистой полянѣ подъ открытымъ небомъ; раскинули палатки, царевичъ снялъ поясъ и повѣсилъ его на сосѣднемъ деревѣ. Откуда ни взялась маленькая красивая птичка, подхватила она поясъ Калмазана и перелетѣла съ нимъ на сосѣднее дерево. Калмазанъ погнался за птицей, чтобы отбратъ отъ нея свой драгоценный поясъ, подарокъ тещи, подбѣжалъ онъ къ птичкѣ, а птичка перелетѣла дальше на другое дерево; Калмазанъ опять побѣжалъ за ней, а птичка еще перелетѣла. Такъ птичка - и далеко не улетаешь и къ себѣ не допускаешь. Дальше-больше, - и не замѣтилъ Калмазанъ, какъ въ этой погонѣ за птичкой онъ углубился въ глухой и дремучій лѣсъ и какъ наступила ночь.

Птичка между тѣмъ вспорхнула и улетѣла вмѣстѣ съ поясомъ. Попробовалъ Калмазанъ вернуться къ ночлегу, пошелъ туда, пошелъ сюда, - окончательно потерялъ направленіе и заблудился, и пошелъ уже зря, куда глаза глядятъ.

Между тѣмъ на стоянкѣ ждутъ, возвращенія Калмазана и даже стали беспокоиться о немъ. Ночью Бандура разослала всѣхъ своихъ солдатъ въ разныя направленія на поиски, но солдаты проходили всю ночь и вернулись подъ утро ни съ чѣмъ. Цѣлыхъ три дня искали Калмазана, да такъ и не могли найти. Тогда Бандура одна рѣшила пуститься на поиски своего мужа; она послала напередъ въ Китайское царство отрядъ сол-

дать со всѣми почитками, а сама остригла свои волосы по-мужски, одѣлась въ мужское платье, сѣла верхомъ на коня и поѣхала въ невѣдомый путь.

Долго ѣхала Бандура мѣстами невѣдомыми и пустынными, и наконецъ она выѣхала на морской берегъ въ столицу, гдѣ царствовала Вдова Вдовствующая. Бандура прямо поѣхала во дворецъ вдови царицы и назвалась странствующимъ витяземъ.

Вдова вдовствующая была еще молодая особа, ей понравился молодой и красивый витязь, и она предложила ему жениться на ней. Дѣлать было нечего, отказать Вдовѣ было нельзя, — за это витязю отрубили бы голову, — и вотъ, Бандура женилась на Вдовѣ Вдовствующей, и сдѣлалась царемъ. Вдова Вдовствующая сильно полюбила своего красиваго мужа, только ей не нравилось, что мужъ ея всячески избѣгаетъ спать съ царицей въ одной комнатѣ, а когда и остается съ нею, то уклоняется отъ супружескихъ ласкъ. И было это очень горько для Вдовы Вдовствующей, и никакъ она не могла понять и объяснить себѣ этого обстоятельства. За всѣмъ этимъ жизнь супруговъ протекала хорошо, согласно и мирно.

Тѣмъ временемъ Калмазанъ Варгутовичъ какъ только убѣдился, что окончательно заблудился и назадъ выйти не можетъ, такъ и пошелъ впередъ, не разбирая дороги, и желалъ лишь одного, — выйти поскорѣе хоть куда-нибудь въ жилое мѣсто. Долго такъ шелъ Калмазанъ, и наконецъ вышелъ на пустынный морской берегъ, осмотрѣлся кругомъ и видитъ, — стоитъ на морскомъ берегу одинокій маленькій домикъ, а около домика разбитъ роскошный, густой и тѣнистый садъ. Калмазанъ радъ былъ вступить жилище человѣческое и вошелъ въ домикъ; тамъ онъ застаѣ хозяевъ — старика и старушку, и рассказалъ имъ, что заблудился въ лѣсу, и просилъ у нихъ пріюта, но не открылъ имъ своего царскаго званія.

Старики пріютили Калмазана, напоили и накормили его и сказали ему:—

— У насъ есть при домѣ большой садъ, а въ немъ растутъ хорошія яблоки и всякіе фрукты, доходомъ съ этого сада мы и живемъ. Сбыть у насъ хорошій и вѣрній? Нѣсколько разъ въ году моремъ къ намъ приходятъ корабли изъ сосѣдняго царства, берутъ у насъ фрукты и везутъ въ свою столицу. Но мы уже становимся стары и дряхлы и не подъ силу намъ становится ухаживать за садомъ; ты же, иностранецъ, молодъ и силенъ, оставайся у насъ, живи въ нашемъ домѣ и присматривай за садомъ, и будешь ты сытъ, одѣтъ и обутъ и проживешь съ нами покойно и тихо.

Калмазанъ согласился и остался въ домѣ добрыхъ стариковъ и

принялся усердно заниматься хрѣйствомъ. И крѣпко добрые старики по-любили царевича Калмазана за его усердіе въ хозяйствѣ и за его тихій и обходительный нравъ. Долго такъ жилъ Калмазанъ. Однажды днемъ Калмазанъ былъ въ саду и вдругъ увидѣлъ, — прилетѣли въ садъ 12 небольшихъ птичекъ дивной красоты, и среди нихъ онъ увидѣлъ ту, которая унесла его поясъ. Калмазанъ сталъ наблюдать за птичками и замѣтилъ, что птички съ большой охотой разрываютъ и копаются въ желтомъ песочкѣ на одной изъ дорожекъ. Подошелъ Калмазанъ къ этому мѣсту и увидѣлъ, что песокъ тотъ былъ не простой, а золотой.

Удивился Калмазанъ, поднялъ голову и увидѣлъ, — виситъ на одномъ деревѣ его драгоценный поясъ. Несказанно обрадовался Калмазанъ этой находкѣ; насыпалъ онъ двѣнадцать кувшиновъ золотого песку, а свой поясъ положилъ на дно своего кувшина и рѣшилъ уѣхать отъ стариковъ съ первымъ же кораблемъ и забрать съ собою двѣнадцать кувшиновъ съ золотомъ. Недолго пришлось ему ждать, скоро пришелъ корабль и корабельщики пришли къ старикамъ купить у нихъ фруктовъ. Въ день прибытія корабля въ маленькомъ домикѣ на берегу моря случилось несчастіе: умерла старушка, и старикъ осиротѣлъ.

Проданные корабельщикамъ фрукты Калмазанъ перенесъ на корабль, а затѣмъ перенесъ на корабль свои двѣнадцать кувшиновъ съ золотымъ пескомъ и сказалъ корабельщикамъ: — "Я пойду съ вами на корабляхъ, но вы подождите меня, мнѣ нужно проститься съ доброй старушкой, она сегодня только скончалась.

Корабельщики обѣщали подождать его, но когда онъ ушелъ, они заглянули въ его кувшины и увидѣли, что они полны золотомъ, и рѣшили овладѣть этимъ богатствомъ. Подняли корабельщики паруса и ушли. Такъ Калмазанъ и остался на берегу и сталъ опять заниматься садоводствомъ и хозяйствомъ въ маленькомъ домикѣ.

- VII -

Корабельщики между тѣмъ поплыли на свою родину, въ столичный городъ Вдовы Вдовствующей, гдѣ была царемъ Бандура.

По стародавнему купеческому обычаю, корабельщики, по возвращеніи изъ морского плаванія, пошли во дворецъ и понесли въ подарокъ одинъ кувшинъ съ золотомъ, похищенный у Калмазана.

Бандура приняла подарокъ и приказала высыпать золото, и на днѣ кувшина она нашла драгоценный поясъ своего мужа. Поняла Бандура, что напала на слѣдъ своего мужа Калмазана, но о своей догадкѣ она никому

виду не подала. Позвала онъ къ себѣ корабельщиковъ и стала ихъ разспрашивать:-

- Скажите, корабельщики, откровенно, и ничего не таите, гдѣ и какъ вы раздобыли кувшинъ съ золотымъ пескомъ. Только говорите всю правду, иначе полетятъ ваши головы съ плечъ долой.

Крѣпко испугались корабельщики и рассказали царю Бандурѣ:-

- Царь-Государь, не вели казнить, вели слово молвить. По обыкновенію мы остановились на морскомъ берегу въ мѣстѣ глухомъ и пустынномъ, гдѣ много лѣтъ жили старикъ со старухой, чтобы купить у стариковъ хорошихъ фруктовъ для торговли. Тамъ мы увидѣли молодого и красиваго иностранца, служившаго въ батракахъ у стариковъ; иностранецъ этотъ попросилъ насъ взять его съ собою и перенести къ намъ на корабль свое имущество, - двѣнадцать кувшиновъ съ золотомъ, но передъ отъѣздомъ онъ задумалъ сойти на берегъ, чтобы проститься со старушкой, умершей въ день нашего прибытія. Мы же соблазнились золотомъ и задумали овладѣть имъ, а потому, не выжидая прибытія иностранца на нашъ корабль, мы подняли паруса и уплыли.

Вysłушала Бандура рассказъ моряковъ и еще болѣе убѣдилась, что напала на слѣдъ своего супруга. Но не выдавая себя, она сказала морякамъ:-

- Корабельщики, плывите, не теряя времени, на тотъ пустынный берегъ, гдѣ живетъ старшій садовникъ, и привезите мнѣ того человѣка, отъ котораго вы достали этотъ кувшинъ съ золотомъ. Если вы его привезете, то я васъ щедро награжу, а если не привезете, то я велю казнить васъ лютою казнью!

Испугались корабельщики царскихъ угрозъ и того же разу поплыли они къ домику на морскомъ берегу, схватили они Калмазана, связали его, бросили въ трюмъ и повезли въ столицу. Сильно испугался Калмазанъ и думаетъ:- "какое еще испытаніе посылаетъ судьба на мою голову". Пришли корабельщики въ свою столицу, взяли Калмазана и повели его къ царю

Царь строго приказалъ приведенному все рассказать о себѣ и о томъ, какъ онъ овладѣлъ драгоценнымъ поясомъ. И Калмазанъ обстоятельно рассказалъ всѣ свои приключенія. Тогда Бандура не выдержала, бросилась на шею Калмазана и сказала:- "Возлюбленный супругъ мой. Вѣдь, это я - Бандура, твоя жена. "- Тутъ только Калмазанъ призналъ свою жену, одѣтую въ мужское платье. Крѣпко обрадовались Калмазанъ Варгутовичъ и Бандура своей встрѣчѣ, послѣ долгой разлуки, только теперь Вдова Вдовствующая узнала и догадалась, почему ей царь не оказывалъ супружескихъ ласкъ.

Не теряя времени Калмазанъ Варгutowичъ и Бандура собрались въ путь, чтобы ѣхать въ царство Царя Варгута, снарядили они корабль и поплыли. Но прежде чѣмъ отправиться въ родительскій домъ, они рѣшили заѣхать въ маленькій домикъ на морскомъ берегу и навѣстить одинокаго старика.

Пристали они къ берегу, зашли въ домикъ и увидѣли, что и старикъ уже умеръ. Похоронили они старика съ честью, а затѣмъ подыскивали хорошихъ и надежныхъ людей и приказали имъ охранять садъ и наблюдать за нимъ. Послѣ этого они поплыли въ домъ родителей Калмазана и скоро и приплыли въ его царство. Когда корабль присталъ къ пристани, Калмазанъ послалъ пословъ къ царю Варгуту и послы сказали царю:-

- Государь. Царь Китайской земли со своей супругой царицей странствуютъ по сосѣднимъ государствамъ, прибыли теперь въ твое царство и желаютъ засвидѣтельствовать тебѣ, Государь, свое почтеніе и почитать тебя.

Король Варгутъ былъ радъ неожиданнымъ гостямъ и самъ пошелъ на ворабельную пристань, чтобы встрѣтить высокихъ гостей. Когда Калмазанъ увидѣлъ своего престарѣлаго отца, то сердце его затрепетало великою радостью, но онъ рѣшилъ изъ-подъ тиха приготовить своего старика отца къ радостному свиданію. Но не хотѣлъ Калмазанъ унижить и свое царское достоинство, поэтому Калмазанъ, подходя къ престарѣлому царю Варгуту, какъ бы случайно обронилъ свой посохъ, и, поднимая его, низко-низко поклонился своему отцу. Царь Варгутъ повелъ своихъ гостей во дворецъ въ палаты бѣлокаменныя, посадилъ ихъ за столы дубовые, за скатерти бранныя и сталъ угощать-подевать ихъ разными винами и кушаньями.

Во время пира Калмазанъ спросилъ царя Варгута:-

- Неужели у тебя, Государь, нѣтъ и не было дѣтей.

- Былъ у меня сынъ, да вотъ ужъ нѣсколько лѣтъ, какъ пропалъ безъ вѣсти, - поѣхалъ онъ съ моимъ докторомъ на прогулку за городъ, да неизвѣстно, гдѣ и дѣвался, должно быть теперь онъ ужъ и не живой: можетъ быть, его разбойники убили или же звѣри растерзали.

Тутъ Калмазанъ уже не выдержалъ и вскрикнулъ:-

- Батюшко, вѣдь я твой сынъ Калмазанъ.

И велика была радость стараго царя Варгута. На радости сдѣлалъ царь Варгутъ пиръ на весь міръ и тогда же объявилъ всѣмъ своимъ министрамъ и вельможнымъ боярамъ, что передаетъ свое царство сыну своему Калмазану, такъ какъ самъ онъ уже сталъ старъ и преклоненъ годами. Такъ сдѣлался Калмазанъ царемъ. И сталъ онъ жить да поживать, да добра наживать.

- f - 36

НАРОДНЫЙ ЭПОСЪ.

Въ журналѣ ОГОНЕКЪ, отъ 30 Августа 1915 года, въ № 35, отпечатана Кавказская сказка Алексѣя Ремизова, къ сожалѣнію, не получившая особаго заглавія. По содержанію своему сказка эта является вариантомъ очень распространенной и любимой народомъ русской сказки, - вѣрнѣе - легенды, извѣстной еще Афанасьеву и отпечатанной имъ въ его извѣстномъ сборникѣ "НАРОДНЫХЪ РУССКИХЪ СКАЗОКЪ"; подъ заглавіемъ "КОСОРУЧКА". *) Эта сказка-легенда была извѣстна и имѣла большое распространеніе не только среди крестьянъ Европейскій Россіи, но и у Южныхъ Славянъ, главнымъ образомъ, у сербовъ и Болгаръ, при чемъ у Болгаръ и Сербовъ были въ большомъ ходу особые стихи, воспроизводившіе содержаніе этой сказки, съ охотой распѣвавшіеся поселянами и слѣпцами-нищими. Въ Германіи также имѣется подобная сказка, она записана братьями ГРИММЪ, подъ заглавіемъ *Das Mädchen ohne Hände*. Извѣстна эта сказка также народному эпосу Финляндіи, Литвы и Италіи.

Въ своемъ сборникѣ сказокъ Афанасьевъ говоритъ, что сказка эта между прочимъ, интересна тѣмъ, что въ ней иллюстрируется идущее изъ глубокой старины преданіе объ очистительномъ значеніи воды и слезъ. Едва ли можно согласиться съ этимъ мнѣніемъ Афанасьева, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи почти всѣхъ вариантовъ этой сказки, записанныхъ въ Россіи, и въ отношеніи того вріанта, который теперь представляется вниманію читателей. Изъ содержанія сказки усматривается, что героиня сказки - Безрукая - освобождается отъ своихъ страданій и мучительныхъ лишеній и получаетъ исцѣленіе своихъ отрубленныхъ рукъ не отъ соприкосновенія съ водой, а послѣ искренней и горячей молитвы, при чемъ самое исцѣленіе она получаетъ чудеснымъ способомъ, какъ награду за вынесенныя ею страданія.

Нѣтъ сомнѣнія, что народъ, въ его прошломъ, не могъ не остановить своего вниманія на страданіяхъ женщины, очень часто напрасныхъ и вызванныхъ низменными страстями, черной завистью, злобой и клеветой недобрыхъ людей и особенно злыхъ женщинъ.

*)

Афанасьевъ. СКАЗКИ, II т. № 158.

Обративъ же свое вниманіе на это явленіе въ жизни женщины, народъ окружилъ ореоломъ величія это незаслуженное страданіе женской души и самъ же преклонился предъ величіемъ этого страданія, и, восхищенный красотой этого явленія, народъ не могъ не запечатлѣть его въ формѣ эпического сказанія, въ формѣ сказки.

Правильнѣе, поэтому, думать, что при созиданіи этой сказки-легенды, народъ былъ далекъ отъ мысли о цѣлебномъ значеніи воды и слезъ, хотя нельзя отрицать того, что это космическое представленіе народа могло войти въ сказку въ качествѣ простого эпизода, — что въ этой сказкѣ-легендѣ народъ съ эпическимъ спокойствіемъ рисуеъ страданія женщины, напрасно обиженной и оклеветанной и выражаетъ свое преклоненіе предъ величіемъ этого страданія, а равно клеймитъ презрѣніемъ дѣятельность злыхъ женщинъ, завистницъ и клеветницъ, въ своемъ злобномъ ослѣпленіи способныхъ на такой злодѣйскій и противуестественный поступокъ, какъ убійство собственнаго ребенка.

Мнѣ удалось эту же сказку записать въ Западной Сибири, въ глухомъ углу Тюменскаго уѣзда Тобольской губерніи, въ такъ называемомъ Тавдинскомъ краю, т.е. въ краю, расположенномъ по теченію рѣки Тавды, протекающей въ сѣверной и сѣверо-восточной части Тюменскаго уѣзда; сказка эта мною была записана еще 20 Марта 1908 года, со словъ извѣстнаго сказителя и мѣстнаго крестьянина ДМИТРІЯ НИКИФОРОВИЧА ПЛЕХАНОВА, почтеннаго старца, нынѣ уже достигшаго 85-лѣтняго возраста. Сказка эта имѣетъ большое распространеніе въ средѣ крестьянъ названной мѣстности въ Западной Сибири, и вообще является излюбленной народной сказкой и несомнѣнно заслуживаетъ вниманія ученыхъ этнографовъ, особенно русскихъ.

Вотъ эта сказка.

Б Е З Р У К А Я .

- I -

Въ одномъ городѣ жилъ богатый купецъ, вдовой; у него было двое дѣтей, сынъ и дочь; дѣти были уже на возрастѣ. Старый купецъ заболѣлъ и почувствовалъ приближеніе смерти; призвалъ онъ къ себѣ дѣтей и сказалъ имъ: - "Ну, дѣтушки, я умираю, остаетесь вы одни; живите между собою въ мирѣ и въ любви и въ полномъ согласіи, почитайте другъ друга, какъ меня почитали, и ничего не дѣлайте безъ благословенія Божія; пойдеть ли кто изъ васъ куда или начнетъ что дѣлать, всякій разъ просить другъ у друга благословеніе.

Поклонились дѣти отцу и обѣщали ему исполнить его волю и слѣдовать его совѣтамъ. Купецъ благословилъ своихъ дѣтей, да скоро и умеръ. Остались дѣти одни и жили между собою въ большой дружбѣ и въ добромъ согласіи и ничего не дѣлали безъ взаимнаго благословенія: соберется молодой купецъ на дѣло и просить сестру:

- Благослови, сестрица.

- Съ Богомъ, братецъ, Богъ благословить.

Прошелъ годъ, и молодой купецъ женился. Молодая жена стала замѣчать, что мужъ ея всякій разъ, какъ начинается какое дѣло или собирается выходить въ лавку, - благословляется у сестры, - а у ней, своей жены, - не благословляется. И взяли купчиху гнѣвъ и зависть къ своей золовкѣ; чѣмъ далѣе, тѣмъ сильнѣе росла черная ненависть въ сердцѣ молодой женщины, и задумала она извести свою золовку. Но что она ни дѣлала и какъ ни клеветала на дѣвушку, мужъ ея на все это не обращалъ никакого вниманія и попрежнему любилъ свою сестру и всегда у ней только одной онъ благословлялся. Между тѣмъ время шло, и у купчихи родился сынъ.

Однажды купчиха взяла у мужа мѣшокъ съ золотомъ и припрятала, а когда мужъ вернулся изъ лавки домой, она сказала:

- Вотъ она какая, твоя сестрица-то, вѣдь, она насъ совсѣмъ разорить: она украла мѣшокъ съ золотомъ.

А молодой купецъ выслушалъ жену, да и говорить ей:

- Какое воровство въ своемъ домѣ. Если взяла сестра деньги, значитъ, ей нужно ихъ, дѣло ея молодой, можетъ быть, обновку захотѣла ~~шнурки~~ купить, а попросить совѣстится. Этимъ она насъ не

разорить: - не послѣдній мѣшокъ, - Слава Богу, - есть чѣмъ жить.

И опять купецъ былъ съ сестрою ласковъ, а когда на слѣдующій день утромъ онъ пошелъ въ лавку, опять ее просить:

- Благослови, сестрица.

- Съ Богомъ, братецъ, Богъ благословить.

Пуце прежняго злится купчиха, гнѣвомъ и завистью такъ и кипить ея сердце. Прошло недолгое время. Взяла купчиха пистолетъ и застрѣлила любимаго коня своего мужа, а когда мужъ вернулся домой, она стала ему наговаривать:

- Сестрица-то твоя какова: вѣдь, она насъ совсѣмъ разорить. Мало того, что мѣшокъ съ золотомъ украда, она сегодня застрѣлила изъ пистолета твоего любимаго коня.

- Ахъ, жаль, жаль коня, - добрый былъ конь. Ну, такъ что же дѣлать. Если сестрица застрѣлила коня, такъ значить онъ ей чѣмъ-нибудь помѣшалъ или не понравился. Купимъ другого коня.

И опять купецъ ^{былъ} ласковъ съ сестрою, а когда пошелъ въ лавку, то просить ~~ее~~: - "Благослови, сестрица." - "Съ Богомъ, братецъ, Богъ благословить."

Пуце прежняго злится купчиха. Прошло еще недолго времени. Зарѣзала купчиха своего сына-первенца и встрѣтила мужа съ горячими слезами и говорить:

- Вотъ она твоя сестрица-то какая. Мало того, что постоянно зорить насъ и вводить въ изъѣянъ, она сегодня зарѣзала нашего ребенка.

Въ ужасъ пришелъ купецъ, наконецъ-то и онъ повѣрилъ своей женѣ, думалъ онъ: - у родной матери не поднимутся руки на собственное дѣтище. Велѣлъ купецъ запречь глухую и темную карету и сказалъ: - "Сестра, одѣнься въ черное траурное платье и выходи, - поѣдемъ со мной." Одѣлась дѣвушка въ черное платье и вышла.; посадилъ ее купецъ въ карету и повезъ за городъ и направился въ дремучій лѣсъ въ глухія мѣста; долго ѣхалъ купецъ и заѣхалъ въ такую даль, въ такую чаду и тучобу, гдѣ птица гнѣзда не вьетъ и куда воронъ ^и косте^и не заносить. Наступила темная ночь. Остановилъ купецъ коней, вывелъ сестру изъ кареты, завязалъ ей глаза, отсѣкъ кисти на обѣихъ рукахъ, и пустилъ: - "Ступай, куда глаза глядятъ."

Повернулъ купецъ карету и быстро скрылся.

Осталась дѣвушка одна въ глухую ночь, въ дремучемъ лѣсу съ завязанными глазами и съ отрубленными руками, и стала она молить Бога:—"Господи, хоть бы звѣри лѣсные напали на меня и растерзали, со смертью покончились бы мои муки и терзанія". Но Богъ не послалъ ей смерти, и пошла она, куда глаза глядятъ. Кое-какъ сняла она съ глазъ повязку и пошла, обливаясь горькими слезами.

- II -

Долго шла дѣвушка по лѣсу безъ пути и безъ дороги и наконецъ вышла на тропинку и пошла по ней; идетъ дѣвушка съ тропинки на тропинку и вышла на узенькую дорожку, съ дорожки на дорожку, - и вышла на большую проѣзжую дорогу и пошла по ней; дорога привела безрукую въ большой незнакомый городъ, и обратилась дѣвушка и думаетъ:—"Слава Богу, добрые люди не допустятъ меня умереть съ голоду. Стану милостыню просить и пропитаюсь какъ-нибудь. Вотъ горе: рукъ-то нѣтъ, и милостини брать нечѣмъ."

Вошла дѣвушка въ городъ, подошла къ крайнему дому и остановилась и не знаетъ она, что же ей дѣлать: - и милостыню-то просить какъ слѣдуетъ она не умѣетъ. Въ домѣ этомъ жилъ богатый купецъ; сынъ этого купца, молодой и красивый парень, выглянулъ въ окно и увидѣлъ подъ окнами своего дома одинокую дѣвушку; побѣждалъ онъ на улицу и спрашиваетъ дѣвушку: -

- Чего тебѣ здѣсь нужно?

- Я пришла у васъ милостыню попросить. Не будетъ ли вашей милости дать мнѣ на хлѣбъ и на пропитаніе.

Видитъ купеческій сынъ, что женщина молодая и красивая, съ умнымъ лицомъ, и что она не простого роду, не крестьянскаго, и что рукъ у дѣвушки нѣтъ; онъ сказалъ дѣвушкѣ:

- Подождите здѣсь, я сбѣгаю къ тятенькѣ и скажу ему объ васъ, и, конечно, онъ не отпуститъ васъ безъ щедрой милостыни.

Побѣждалъ молодой человекъ къ отцу и говорить:

- Тятенька, явилась какая-то странная женщина, молодая и красивая, но безъ рукъ; повидимому она не простого роду и по манерѣ и по разговору видно, что она женщина образованная и высокаго роду; она проситъ милостыню. Вели, тятенька, пригласить ее хотя бы на кухню, накормить и напоить ее. -

Отецъ сказалъ: - Какъ же не пріютить нищую убогую женщину. Зови ее и вели напоить и накормить.

Пригласили безрукую на кухню; купеческая прислуга накормила и напоила ее съ ложечки. Послѣ того позвали дѣвушку въ парадныя комнаты купеческаго дома и стали ее спрашивать, - кто она, откуда и какъ случилось съ нею это несчастье, что она лишилась рукъ. И дѣвушка рассказала: -

- Я - несчастная дѣвушка, Богъ послалъ мнѣ испытаніе безъ всякой вини съ моей стороны. Я родилась въ богатомъ купеческомъ домѣ и жила послѣ смерти родителей вмѣстѣ съ любимымъ братомъ; невѣстка оклеветала меня, и братъ мой завелъ меня въ дремучій лѣсъ, отсѣкъ руки и бросилъ. Съ большимъ трудомъ я добралась до вашего города.

Слушалъ молодой купеческій сынъ рассказъ дѣвушки, да такъ влюбился въ нее, что безъ нея и жить не можетъ. Отозвалъ онъ своего отца въ кабинетъ и говорить:

- Батюшко, полюбилъ я эту дѣвушку всей душой. Благослови меня, батюшко, жениться на ней.

- Сынокъ, эта дѣвушка и не намъ бы съ тобою чета была, да самъ видишь, - она безрукая.

- Что за бѣда, батюшко, люди мы состоятельные, найму я для нея особаго человѣка - прислужницу и будетъ прислужница ее съ ложечки поить и кормить, будетъ ее и одѣвать.

- Ну, если эта дѣвушка такъ тебѣ приглянулась, то я съ тебя воли не снимаю. Въ добрый часъ, благослови, Господи.

Женился купеческій сынокъ, и таково-то ласково да любовно новобрачные зажили, что глядѣть было любо, - души не чаялъ въ своей женѣ молодой купецъ. Скоро безрукая очеревоствѣла. Незадолго до родов потребовалось молодому купцу отлучиться въ дальнюю дорогу по торговымъ дѣламъ. Предъ отъѣздомъ молодой купецъ строго наказалъ своему отцу, чтобы онъ, какъ только роды кончатся, немедленно послалъ ему скорого гонца съ вѣстью объ этомъ.

Простился купецъ съ молодою женой и уѣхалъ, поѣхалъ онъ какъ разъ въ тотъ городъ, гдѣ родилась безрукая и остановился въ домѣ брата ея. Между тѣмъ безрукая рождала сына, красиваго ребенка. Нечетно же старикъ-купецъ послалъ сыну скорого гонца съ радостной вѣстью о рожденіи сына, въ писемъ своемъ старикъ писалъ сыну: - "Ро-

дился у тебя сынъ, да такой красавецъ, что въ свѣтъ въ бѣломъ этакой красоты не было видно."

- Случилось же такъ, что въ моментъ прибитія гонца и мужъ и братъ Безрукой были въ отлучкѣ, и дома оставалась одна злая жена брата. Злая купчиха приняла гонца, напоила и накормила его, и принялась его выспрашивать и узнала всѣ подробности супружеской жизни своего гостя и изъ рассказовъ гонца она поняла, что за гостемъ ея замужемъ ненавистная золовка, сестра ея мужа, и что съ вѣстью о рожденіи ея то сына и явился гонецъ.

Закипѣла купчиха завистью и гнѣвомъ великимъ и задумала совершить черное дѣло; она взяла у гонца письмо и подмѣнила его другимъ, въ которомъ написала: - "Родился у тебя сынъ, - не человѣкъ, а чудовище, похожее не то на волчонка, не то на щененка". И передала злая женщина это письмо своему гостю, мужу Безрукой. Прочитавъ молодой купецъ это письмо и того же разу написалъ отвѣтное письмо, въ которомъ писалъ: - "Не дожидаясь моего приѣзда, отвезите безрукую въ дремучій лѣсъ, положите ей за пазуху ребенка, завяжите ей глаза и бросьте ее тамъ, пускай идетъ, куда глаза глядятъ".

Такъ и сдѣлали, положили Безрукой ребенка за пазуху, отвезли въ лѣсъ и бросили ее тамъ. Опять бѣдная женщина очутилась въ безпомощномъ положеніи, одна въ глухомъ лѣсу, и теперь ея положеніе было даже тяжелѣе, чѣмъ ранѣе - тогда хоть ребенка не было.

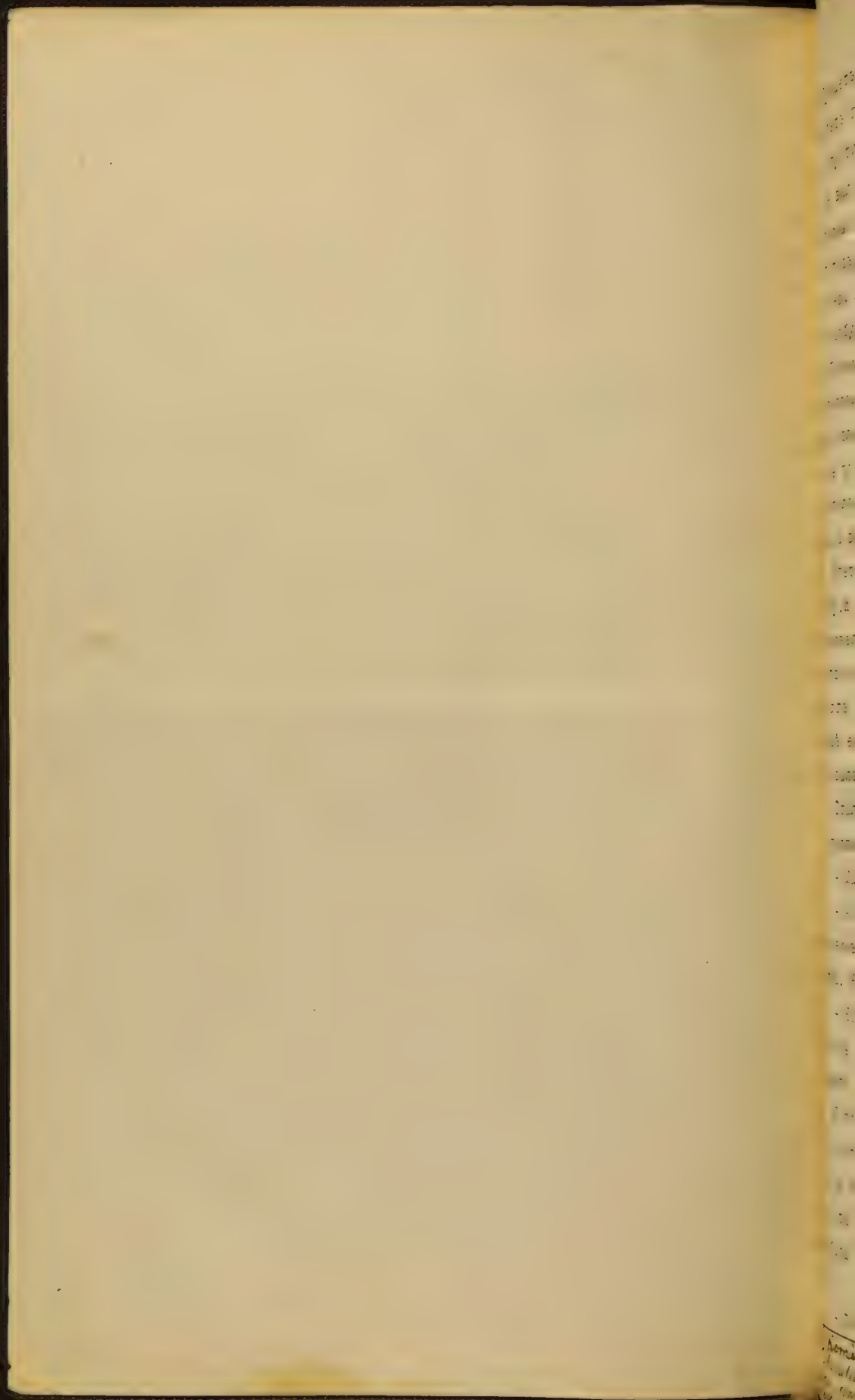
- III -

Идетъ Безрукая глухимъ дремучимъ лѣсомъ, - чащей и трущобой, - и обливается горячими слезами; долго шла она и наконецъ вышла къ озеру. Жажда томила несчастную, и она забрела въ воду, наклонилась и стала пить, а ребенокъ у нея изъ-за пазухи выкатился и упалъ въ воду, а достать то она его и не можетъ, - рукъ-то нѣту. Горько заплакала бѣдная:

- Господи, Господи. кабы были мои христовныя рученьки, нечто бы я ребенка сгубила.

И вотъ - чудо стало: появились у Безрукой кисти на рукахъ и руки ея стали здоровыя. Безрукая перекрестилась и вынула изъ воды ребенка. Вышла она на берегъ озера и видитъ - неподалеку отъ озера стоитъ избушка - и думаетъ: - "Навѣрное, здѣсь живутъ добрые люди и промышляютъ рыбой, зайду и попрошу у нихъ приюта".

Вошла Безрукая въ избушку и видитъ, что изба была пуста; - на столѣ лежитъ каравай хлѣба и ковшикъ, въ углу на чувалѣ виситъ коте-

локъ. Думаетъ Безрукая: — "Сварю обѣдъ, придуть промышленники, и обѣдъ имъ будетъ готовъ." Взяла она котелокъ и пошла на озеро зачерпнуть воды; спустилась къ озеру, а тамъ у самаго берега стоитъ котецъ *) и тутъ же валяется сачекъ; взяла она сачокъ и зачерпнула въ котцѣ и вынула полный сачокъ карасей; принесла ихъ и сготовила уху. Когда обѣдъ былъ готовъ, она вышла на волю, посмотрѣла во все стороны, — не идутъ-ли хозяева избушки, — но никого не было ни видно ни слышно. Вернулась она въ избушку и пообедала одна.

Прожила Безрукая въ избушкѣ три дня и никого въ этой избушкѣ не являлось, и наконецъ она рѣшила идти дальше. Пошла она по тропинкѣ и долго шла она, много времени ~~пошла~~ прошло. Между тѣмъ сынъ ея растеть не по днямъ, а по часамъ, и къ тому времени, когда другія дѣти ~~еще~~ еще и ползать не начинаютъ, ея мальчикъ уже сталъ на ножки и сталъ бѣгать, а вотъ уже и лепетать началъ.

Идетъ одинокая женщина съ тропинки на тропинку, съ дорожки на дорожку, и вышла на большую проѣзжую дорогу и пошла по ней; дорога эта привела ее какъ разъ въ ея родной городъ, гдѣ жилъ ея братъ съ его злою женою. Случилось же такъ, что мужъ Безрукой опять пріѣхалъ въ этотъ городъ по своимъ торговымъ дѣламъ и остановился онъ опять въ домѣ ея брата, съ которымъ онъ завязалъ уже пріятельскій отношенія и былъ въ этомъ домѣ желаннымъ гостемъ.

Стала Безрукая ходить по домамъ и просить милостыню и тѣмъ себя пропитывала. Однажды сннокъ ея и говорить ей:

- Мама, пойдѣмъ къ тятенькѣ и къ дяденькѣ.

- Ахъ, дитя, зачѣмъ и какъ мы съ тобой пойдемъ туда. Столько я отъ нихъ вынесла напрасной муки и столько потерпѣла я горя и тиранства. Нѣтъ, сынокъ, мы не пойдемъ туда.

- Нѣтъ, мама, пойдѣмъ, - ты ничего не бойся, они теперь съ нами ничего не могутъ сдѣлать, мы не ихніе, мы теперь Божьи, и они надъ нами власти не имѣютъ. Пойдѣмъ, мама,

И пошла несчастная Безрукая со своимъ сыномъ въ домъ своего брата и стала просить милостыню; къ ней вышелъ ея мужъ, и удивился, глядя на не, и думаетъ: — "Какъ иногда люди могутъ походить другъ на друга, эта нищая какъ двѣ капли воды походить на мою жену, только моя жена была безрукая! Да у этой есть руки!" Подумалъ такъ мужъ, да и говорить:

— Войдите въ комнату, въ этомъ домѣ есть хозяинъ, навѣрное, онъ

[illegible]

не откажетъ вамъ въ щедрой милостынѣ. - И Безрукая вошла въ домъ с
его брата.

Взглянулъ братъ на вошедшую женщину и тоже удивился: - "какое
сходство съ моей сестрой, только моя сестра безрукая, да навѣрное те-
перь уже покойная." Обласкали ницую, напоили и накормили ее. Мальчикъ
сѣлъ на диванчикъ, поджалъ подъ себя ножки, сложилъ ручки и говорить:

- Ахъ, какъ славно вы насъ напоили и накормили, я никогда не ку-
шалъ такъ сладко и вкусно, какъ сегодня у васъ. За это я разскажалъ бы
вамъ одну побывальщину.

- Что за чудный ребенокъ, такая крошка, а такъ славно разговари-
ваетъ. Разскажи, разскажи намъ, милый мальчикъ, побывальщину, - просили
его хозяйнѣ дома и его гость. *И мальчикъ началъ разсказывать.*

- Въ одномъ городѣ жили братъ и сестра; жена брата оклеветала
зловку и братъ вывелъ сестру въ лѣсъ, отрубилъ ей руки и бросилъ ее
тамъ. Дѣвушка вышла изъ лѣсу и попала въ другой городъ, тамъ купечес-
кій сынъ женился на Безрукой и она родила сына; но бѣдную женщину
опять оклеветали, сказали, что она родила страшнаго уроды, - не то вол-
ченка, не то щененка. Опять завезли Безрукую въ лѣсъ и бросили ее тамъ,
а ребенка положили ей за пазуху. Безрукая вошла въ озеро и наклонилась,
чтобы напиться, и уронила ребенка въ воду, а достать его не можетъ, и
стала она усердно молиться Богу, и Богъ вернулъ ей ручки и она вынула
ребенка. Пошла несчастная женщина и дошла до родного города, да вотъ
теперь и пришла въ домъ своего родного братца. Это мы сами и есть!
Здравствуйте, тятенька и дяденька!

И велика была радость мужа и брата молодой женщины. Братъ
взялъ свою злую жену, вывелъ ее за городъ въ глухой дремучій лѣсъ,
отрубилъ ей руки, завязалъ глаза и бросилъ ее: - ступай, куда глаза
глядятъ. Тамъ злая женщина и пропала.

А молодой купецъ взялъ къ себѣ въ домъ свою жену, Безрукую, съ
сыномъ и сталъ съ нею жить да поживать, да добра наживать.

Сентябрь 1910 года.

ПЕТРЪ А. ГОРОДЦОВЪ.

Петръ А. Городцовъ

КРАМАНЬ КАСТЯЛЕВИЧЪ.

Сибирская сказка.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ былъ король Кастяль, а у него былъ единственный сынъ Краманъ, умный и добрый мальчикъ и красивый собой. Однажды днемъ Краманъ-королевичъ бѣгалъ и игралъ по саду и забавлялся пусканіемъ стрѣлокъ изъ лучка. Пустилъ онъ одну стрѣлу и попалъ прямо въ окно дворцовой тюрьмы, которая стояла тутъ же на углу сада; въ тюрьмѣ же этой сидѣлъ замурованный въ каменныхъ стѣнахъ сильный и страшный Волшебникъ и Чародѣй - Старъ Матеръ человѣкъ, сѣдѣ борода, сѣдѣ голова.

Подбѣжалъ королевичъ къ тюрьмѣ и видѣть, что достать своей стрѣлочки онъ никакъ не можетъ: - до окна было высоко, ему не достать, а двери были заперты прочными и тяжелыми запорами. Жаль было Королевичу своей стрѣлки, но онъ не зналъ, какъ ему быть, и остановился въ раздумьи.

Вдругъ изъ глубины тюрьмы, черезъ окно ея, Королевичъ услышалъ голосъ:

- Краманъ Королевичъ, я брошу тебѣ наядъ твою стрѣлку, только ты отпори двери тюрьмы и освободи меня.

Краманъ отвѣтилъ: - Какъ же я могу освободить тебя, когда ключей у меня нѣтъ, а запоры на дверяхъ крѣпки?

А голосъ изъ тюрьмы сказалъ: - Ты поди и притворись больнымъ, за тобой будутъ ухаживать; тогда ты попроси, чтобы тебѣ дали для забавы ключи отъ тюрьмы, и тебѣ ихъ дадутъ, а ты и отпори двери моей тюрьмы.

Королевичъ согласился на это и общался освободить заключенника, - и того же разу изъ тюрьмы черезъ окно была выброшена ему ~~ея~~ стрѣлка. Королевичъ сильно этому, обрадовался и беззаботно отдался своей любимой забавѣ-пусканію стрѣлокъ изъ лучка.

Къ вечеру этого дня Королевичъ притворился больнымъ. Болѣзнь Королевича произвела тревогу и переполохъ во всемъ дворцѣ, обезпокоились король-отецъ и королева-мать, забѣгали и засуетились мамки и няньки. Королевичъ капризничалъ и сказалъ матери: - Мاما, дай мнѣ болѣзнь тюремные ~~мне~~ ключи, я хочу ими поиграть. И мать, чтобы успокоить ребенка и чѣмъ-нибудь развлечь его въ мнимой болѣзни, - дала ему ключи.

чи, а королевичъ улучилъ минуту, побѣжалъ въ садъ, отперъ дверь тюрьмы и оттуда вышелъ Волшебникъ Старъ-Матерь чело^вѣкъ, Сѣда борода, Сѣда голова.

Выйдя изъ тюрьмы, Волшебникъ поблагодарилъ Королевича за освобождение и сказалъ ему: -

- Краманъ Королевичъ, Когда тебѣ въ жизни случится какое-либо несчастіе или затрудненіе и понадобится моя помощь, то ты только помини меня или же произнеси: "Старъ-Матерь чело^вѣкъ, явись передо мной" - И гдѣ бы я ни былъ, хоть на краю свѣта, я явлюсь къ тебѣ на помощь и выручу ^{тебя} изъ бѣды.

И съ этими словами Волшебникъ скрылся, а Королевичъ вернулся домой и отдалъ ключи матери.

Прошло такъ много-ли, мало-ли времени, и вотъ однажды Король Ка^стыль задалъ въ своемъ дворцѣ великій пиръ. На пиръ къ Королю собралось и съѣхалось множество гостей и людей ~~и~~ всякихъ чиновъ, были тутъ князья и бояре, важныя вельможи и рыцари, прибыли даже сосѣдніе цари и короли. За бранными столами гости много пили, много ѣли и веселились. Хмѣль загулялъ въ головахъ хозяина и гостей, и стали все наперерывъ другъ передъ другомъ хвастаться: иные хвастались своими богатствами и казною несмѣтной, иные хвастались женами, иные тѣмъ, что извели въ своемъ государствѣ разбои и грабежи.

И хозяинъ Король Ка^стыль сталъ хвастаться, онъ сказалъ: - Уже много лѣтъ въ моей тюрьмѣ подъ запорами крѣпкими томится сильный могучій Волшебникъ и Чародѣй Старъ Матерь чело^вѣкъ, Сѣда борода, Сѣда голова.

Это сообщеніе Короля Ка^стыля произвело впечатлѣніе на всехъ гостей. Кто же не зналъ этого волшебника: слава о немъ ходила далеко за предѣлами царства Ка^стыля. Стали гости просить Короля Ка^стыля показать имъ волшебника; Король Ка^стыль согласился и повелъ своихъ гостей въ садъ къ тюрьмѣ. Но оказалось, что тюрьма была отперта и пуста, а отъ волшебника и слѣдъ простылъ. И опалился Ка^стыль гнѣвомъ великимъ и приказалъ казнить всю тюремную стражу лютю смертью. Краманъ Ка^стылевичъ былъ тутъ же въ числѣ свиты Короля и слышалъ жестокое распоряженіе своего отца и жалъ ему стало неповинныхъ людей - стражу, осужденную на смерть. Выступилъ Королевичъ впередъ, поклонился отцу и сказалъ:

- Государь-Батюшка, Не вели казнить неповинныхъ людей. Это я

отперъ двери тюрьмы и освободилъ Волшебника. -И затѣмъ Королевичъ искренно и безъ утайки разсказалъ королю, какъ было дѣло и какъ онъ освободилъ стараго волшебника. Гнѣвъ Короля обрушился на Королевича сына и приказалъ Король грознымъ голосомъ: - "Посадить Королевича въ темницу и черезъ три дня казнить его. "

Но тутъ уже выступили гости Короля Кастиля, -цари и короли, князья и приближенные бояра, и сказали ему: - "Государь, смири свой гнѣвъ. Королевскую кровь нигдѣ не вѣсятъ (не казнятъ, ты ли поднимешь свои руки на свое дѣтище, на единственнаго сына! "

Одумался Король и ^{отложилъ} ~~отложилъ~~ свое распоряженіе о казни сына, но зато приказалъ писать грамату крѣпкія, что-де изгоняется Королевичъ Краманъ изъ предѣловъ родного государства на вѣки вѣчныя.

И вотъ веселый пиръ во дворцѣ смѣнился глубокимъ горемъ и печалью. Попробовали гости склонить Короля переимѣнить гнѣвъ на милость и простить Королевича въ виду его молодости, но Король объ этомъ и слышать не хотѣлъ. Дѣлать было нечего. Королева мать исчередила подорожниковъ, снабдила сына золотой казною, и пошелъ Краманъ Кастилевичъ изъ своего родного города, куда глаза глядятъ.

Долго шелъ Королевичъ и наконецъ прицѣль въ далекое и неизвѣстное царство, въ столичный городъ, и думаетъ: - "Пойду я во дворецъ и наймусь въ конюхи, къ другому дѣлу я совсѣмъ не пригоденъ". Приходить во дворецъ, кланяется главному конкшему и просить о себѣ доложить царю, что, дескать, явился человѣкъ и просить мѣста конюха.

Какъ разъ въ конюхѣ-то была нужда, и Крамана приняли на службу. И сталъ онъ жить вѣстѣ съ царскими прислузниками- конюхами. Краманъ Кастилевичъ повелъ свою службу такъ хорошо и толково, что скоро сталъ на виду у своего начальства, и самъ Царь отмѣтилъ его и полюбилъ; скоро главный конюшій смѣнился и его мѣсто занялъ Краманъ Кастилевичъ; всѣ прежніе его товарищи -конюхи оказались подъ его властью. Краманъ Кастилевичъ держалъ строго своихъ подчиненныхъ конюховъ и ни въ чемъ не давалъ имъ потачки. Всѣмъ этимъ Краманъ Кастилевичъ возбудилъ противъ себя злобную вражду и ненависть своихъ подчиненныхъ. Конюхи считали Крамана Кастилевича человѣкомъ гордымъ и заносчивымъ, къ тому же имъ было забѣдно, что неизвѣстно съ какихъ странъ явился парнишка и перешибъ по службѣ своихъ старыхъ товарищей.

И задумали конюхи извести своего начальника и через то отдѣ-
 латься отъ него. Однажды конюхи явились къ Царю и сказали ему:—"Го-
 сударь, нашъ Главный Конюшій хвастается, что онъ можетъ достать свин-
 ку золотую щетинку. Не угодно ли Вашей ~~Милости~~ ^{Милости} Царской имѣть ее, тог-
 да прикажи, Государь, и Краманъ Кастылевичъ достанетъ для тебя эту
 дивную свинку."

Царь, не теряя времени, призвавъ къ себѣ Крамана Кастылевича и
 сказалъ ему:

- Какъ же это такъ, Краманъ Кастылевичъ, ты разговариваешь съ
 разной мелкотой и хвастаешься, что можешь достать такую дивную вещь,
 какъ свинка-золотая щетинка, а мнѣ объ этомъ и не скажешь. /мнѣ уже
 давно хотѣлось приобрести ее. Поди же и достань мнѣ свинку- золотую
 щетинку!

Краманъ Кастылевичъ увѣрялъ Царя, что никакого разговора про
 свинку- золотую щетинку съ конюхами онъ не имѣлъ, и что самъ впервые
 слышитъ объ этой свинкѣ. Но Царь и слушать не хотѣлъ и приказалъ: -
 "Иди и достань мнѣ свинку- золотую щетинку, а не достанешь, прикажу
 казнить тебя лютою смертию."

Что было дѣлать! Поклонился Королевичъ Царю и вышелъ изъ двор-
 ца печальный и грустный. Покинулъ онъ столицу царскую, вышелъ за го-
 родъ въ чистое поле, сѣлъ на камень и залился горячими слезами, пла-
 четь и говорить: - "На эту бы пору, на это бы время, Старъ-Матерь чело-
 вѣкъ, Сѣда Борода, Сѣда голова! Отъ него я горе мычу, чрезъ него я
 горько плачу. Кабы не онъ, теперь бы я у тятеньки былъ, на королевствѣ
 сидѣлъ и колодезствомъ владѣлъ!"

Только произнесъ Королевичъ эти слова, -не откуль взялся Старъ
 Матерь челоуѣкъ, схватилъ Королевича къ себѣ на руки и понесъ по воз-
 духу. Долго летѣлъ Волшебникъ и наконецъ опустился въ своемъ раскош-
 номъ дворцѣ и волшебномъ замкѣ, поставленномъ въ глухихъ и дикихъ
 мѣстахъ, среди дремучихъ лѣсовъ.

Привелъ Волшебникъ Королевича въ свои высокія и свѣтлыя хоро-
 ны. У Волшебника же были три дочери, взрослыя дѣвушки, красавицы такія,
 что ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ написать. Приказалъ Волшебникъ
 своей старшей дочери истопить жарко баню и заготовить сороковой /т.
 е. 40-ведерный/ чанъ воды. Повелъ Волшебникъ Королевича въ баню и
 тамъ своимъ богатырскимъ мечомъ разсѣкъ его пополамъ и началъ ста-

рательно мыть обѣ половины тѣла королевича въ сороковомъ чану въ водѣ, вымылъ, а затѣмъ обѣ половины сложилъ, sprаснулъ ихъ мертвой водой и тѣло срослось, sprаснулъ живой водой и Королевичъ ожилъ. Тогда Волшебникъ хорошо выпарилъ и вымылъ Крамана Кастилевича въ жаркой банюшкѣ и Королевичъ "сталъ лѣпъ и хорошъ, зрилъ бы глядилъ, очей не сносилъ". *)

Привелъ Волшебникъ Колодевича въ свои палаты и посадилъ его за столы дубовые, за скатерти бранныя, за ѣства сахарныя и за питья медвянныя. За столомъ прислуживала старшая дочь Волшебника, наливала она чару зелена вина въ четверть ведра и подносила доброму молодцу. Краманъ Кастилевичъ чару зелена вина единой рукой принимаетъ и единымъ духомъ выпиваетъ, и почувствовалъ въ себѣ силы непоимѣрныя, силы богатырскія. Послѣ обѣда дочь волшебника постельку постелила, клала она перину перовую, подушечку пуховую, а одѣялочко соболевое, и Королевича спать положила. И заснулъ ^{Крамманъ} ~~онъ~~ богатырскимъ сномъ и проспалъ до утра слѣдующаго дня.

По утру же онъ сталъ бодрымъ, сильнымъ и красивымъ, - молодецъ молодцомъ. Тутъ Волшебникъ спросилъ Королевича: - "Скажи, Королевичъ, отчего ты запечалился и закручинился, и какая бѣда-напастъ грозитъ тебѣ?"

И Королевичъ отвѣтилъ:

- Какъ же мнѣ не закручиниться, какъ же мнѣ не запечалиться!

Царь при азалъ мнѣ достать свинку - золотую цетинку и пригрозилъ казнить меня, если я не достану ея. А какъ я достану эту дивную свинку, когда я ея видомъ не видалъ и слыхомъ не слыхалъ!

- Не кручинься, Королевичъ, - говоритъ Волшебникъ: - У меня есть свинка - золотая цетинка, - уже послѣдняя осталась. Возьми ее и отвези своему Царю.

Обрадовался Краманъ Кастилевичъ этому подарку несказанно и ^{скоро} собрался въ обратный путь. Тутъ старшая дочь Волшебника подарила ~~ему~~ Краману Кастилевичу крупный камень самоцвѣтный. Волшебникъ вывелъ Королевича за свой волшебный замокъ и передалъ ему свинку - золотую цетинку, а затѣмъ свистнулъ молодецкимъ посвистомъ, гаркнулъ богатырскимъ погаркомъ и вотъ явился богатырскій конь, - конь бѣжить, земля

*) Излюбленное рѣченіе сказителя Л. Л. Заявина и многихъ другихъ сибирскихъ сказочниковъ и сказителей.

дрожить, изъ ноздрей пламя пишетъ, изъ ушей дымъ столбомъ валить.

Тогда Волшебникъ сказалъ Краману Кастылевичу: — "Садись, Королевичъ, на моего коня, онъ домчитъ тебя до предѣловъ твоего царства. Этого богатырскаго коня я дарю тебѣ, Королевичъ, возьми его и владѣй имъ; добрый конь будетъ служить тебѣ вѣрой и правдой неизмѣнной, какъ служилъ онъ и мнѣ. Когда ты достигнешь предѣловъ своего царства, то отпусти коня въ заповѣдныя луга на зеленую траву и пускай онъ тамъ на волю побѣгаетъ, порыскаетъ и по шелковой травѣ вволю поваляется и покатается. На пору на время тебѣ конь всегда будетъ готовъ; стоять только тебѣ вйти за городъ, свистнуть молодецкимъ посвистомъ, гаркнуть богатырскимъ погаркомъ, и добрый конь явится передъ тобою. Когда ты отпустишь на свободу своего коня, то самъ иди пѣшкомъ къ столичному городу своего Царя, а свинку — золотую щетинку веди за собою на веревкѣ.

Краманъ Кастылевичъ выслушалъ рѣчь Волшебника, а затѣмъ простился съ нимъ, сѣлъ на коня, забралъ съ собою свинку — золотую щетинку и быстро помчался въ обратный путь.

Скоро Королевичъ былъ уже въ предѣлахъ своего царства; тамъ онъ слѣзъ съ коня и отпустилъ его въ заповѣдныя луга, а самъ пѣшкомъ отправился къ столичному городу своего Царя, а свинку — золотую щетинку вель за собою на веревкѣ. Когда Краманъ Кастылевичъ шелъ городомъ и за собою вель свинку — золотую щетинку къ царскому дворцу, то народъ сбѣжался къ нему со всего города, со всѣхъ улицъ и переулковъ, и всѣ дивились невиданному чуду — свинкѣ — золотой щетинкѣ, и всѣ прославляли Крамана Кастылевича за его удалъ молодецкую. Немало дивился народъ и дивной красотѣ юнаго царевича.

Краманъ Кастылевичъ, между тѣмъ, привелъ свинку въ царскій дворъ и поставилъ ее на стойло, а самъ пошелъ къ Царю, низко ему поклонился и сказалъ: — "Государь, я исполнилъ твое порученіе и досталъ тебѣ свинку — золотую щетинку. Сильно обрадовался царь, повисилъ онъ Крамана въ чинахъ, увеличилъ его жалованіе и отвелъ для него помѣщеніе въ своемъ царскомъ дворцѣ.

У Царя же была дочь Марфа Прекрасная, писаная красавица; — изъ кости въ кость мозгъ переливается. Дошла и до красавицы Царевны народная молва о подвигѣ молодого конюшаго Крамана Кастылевича и о его красотѣ, узнала она и о томъ, что молодецъ удалой живетъ съ ней въ одномъ домѣ, и послала Царевна свою дѣвку Чернавку — вѣрную слу-

жанку - взглянуть и узнать, каковъ собою Краманъ Кастылевичъ.

Дѣло было уже вечеромъ. Краманъ Кастылевичъ былъ дома, огня онъ не зажигалъ, а положилъ на столъ самоцвѣтнй камень, данный ему дочерью Волшебника, и камень этотъ блисталъ и свѣтилъ такъ сильно, что въ комнатѣ было свѣтло, какъ днемъ. Дѣвка Чернавка подошла тихо къ двери и сквозь щель стала смотрѣть на самого Крамана Кастылевича и на камень самоцвѣтнй, насмотрѣлась вдосталь, побѣжала къ царевнѣ и сказала ей:-

- Ахъ, Царевна, какихъ чудесъ я насмотрѣлась! Краманъ Кастылевичъ такой молодецъ и красавецъ, что ни въ сказкѣ сказать ни перомъ написать. А на столѣ у него лежитъ крупный камень самоцвѣтнй, какъ жаръ горитъ, блеститъ и сіяетъ такъ, что въ комнатѣ Крамана Кастылевича свѣтло, какъ днемъ.

- Бѣги скорѣе, дѣвушка Черनावушка, - сказала Королева, - и во что бы то ни стало купи у Крамана Кастылевича этотъ камень самоцвѣтнй; какую цѣну ни запроситъ, давай ему.

Побѣжала дѣвка Чернавка къ Королевицу и говорить ему:

- Краманъ Кастылевичъ, наша Царевна Марфа Прекрасная послала меня купить у тебя этотъ ~~переплыв~~ камень самоцвѣтнй. За цѣну она не постоитъ, *продай же камень днѣ Царевнѣ.*

Краманъ Кастылевичъ отвѣтилъ:

- Камень этотъ не продажный, а завѣтнй, и по завѣту отдать его царевнѣ можно.

- Какой же завѣтъ? - спросила дѣвушка.

- Приди и возьми! - отвѣтилъ Краманъ.

Тогда дѣвушка Черनावушка взяла Камень и отнесла его къ Царевнѣ и Царевна была крайне довольна и счастлива, что приобрѣла такую драгоценность. Скоро представился случай и самой Царевнѣ увидѣть Крамана Кастылевича, и какъ она его увидѣла, такъ и влюбилась въ него. ~~И~~ стала Царевна съ Краманомъ Кастылевичемъ ласкова и всячески ~~вы~~ ражала ему свою благосклонность.

Такъ злой умыселъ конюховъ не увѣнчался успѣхомъ, они не только не сгубили Королевича, ~~а наоборотъ~~ дали ему случай прославиться и заручиться благосклонностью Царя и Царевны. Краманъ Кастылевичъ по прежнему оставался главнымъ конюшимъ и сталъ еще строже слѣдить и наблюдать за подчиненными ему конюхами. Конюхи же еще сильнѣе стали злобиться и завидовать Королевицу и всячески искали случая погубить его.

Опять конюхи явились къ Царю и сказали ему:

- Государь, Краманъ Кастылевичъ говоритъ и хвастается, что можетъ достать лань-золотне рога. Мы же знаемъ, что ты изъявилъ желаніе достать эту лань. Прикажи Краману Кастылевичу и онъ достанетъ для тебя лань златорогую.

Царь обрадовался этому извѣстію и того же разу призвалъ Крамана Кастылевича и сказалъ ему ласково:-

- Мой вѣрный слуга Краманъ Кастылевичъ. Я такъ тебя люблю и жалую, а ты со мною не хочешь откровенно поговорить; разговариваешь ты тамъ со всякой мелкотой, лучше бы ты былъ со мною болѣе откровененъ. Ты хвастался конюхамъ, что можешь достать лань-золотне рога; мнѣ давно хотѣлось имѣть эту дивную лань. Поди и достань ее.

Поклонился Краманъ Кастылевичъ Царю и говоритъ:

- Государь, ложно сказали тебѣ конюхи и поступили такъ по злобѣ и мщенію. Никогда я не говорилъ имъ и не хвастался, что могу достать лань-золотне рога, да объ этомъ дивѣ я никогда и слыхомъ не слыхалъ.

Царь опалился гнѣвомъ великимъ на Королевича и крикнулъ на него грознымъ голосомъ:

- Невѣрный и коварный слуга, съ конюхами ты болтаешь и хвастаешься, а отъ меня скриваешь. Ступай и достань мнѣ лань златорогую, е не достанешь, - казню тебя смертью лютою.

Вышелъ королевичъ изъ царскаго дворца грустный и печальный. Вышелъ онъ за городъ въ чистое поле, сѣлъ на камень и слезно зарыдалъ и сказалъ:

- На эту бы пору, на это бы время Старъ-Матерь человѣкъ, Сѣда борода, сѣда голова. Отъ него я горе мнѣ, чрезъ него я горько плачу; кабы не онъ, теперь бы я у тятеньки былъ, на королевствѣ сидѣлъ и королевствомъ владѣлъ.

Неоткуда взялся Старъ Матерь Человѣкъ, подхватилъ онъ Королевича на свои богатырскія руки и полетѣлъ съ нимъ по воздуху въ свой волшебный дворецъ, стоявшій^и среди лѣсовъ дремучихъ. Велѣлъ Волшебникъ средней дочери истопить баню и заготовить сороковой чанъ воды. И когда все было готово, - Волшебникъ повелъ Королевича въ баню, разсѣкъ его мечомъ на двѣ половины, вынулъ обѣ части въ чану, сприсинулъ ихъ мертвой и живой водой и оживилъ Королевича, а потомъ выпарилъ и

вымылъ его въ банѣ, и Королевичъ сдѣлался еще красивѣе и лучше прежняго.

Повелъ Волшебникъ Королевича къ столу, за которымъ прислуживала средняя дочь его; дѣвушка наливала чару зелена вина въ полуведра и подносила ее дорогому гостю. Краманъ Кастылевичъ единой рукой чару ~~принимаетъ~~ принимаетъ и единымъ духомъ выпиваетъ, и почувствовалъ въ себѣ силы великія богатырскія. Послѣ обѣда дѣвушка постельку постелила и Королевича спать уложила, и заснулъ онъ богатырскимъ сномъ и спалъ до самаго утра слѣдующаго дня.

На утро Волшебникъ спрашиваетъ Королевича: — "Скажи, Королевичъ, зачѣмъ ты звалъ меня и какая случилась бѣда съ тобою?"

И Королевичъ отвѣтилъ: —

— Царь приказалъ мнѣ достать лань золоторогую и за неисполненіе грозилъ смертью. А гдѣ я достану такое диво?

— Не тужи, Королевичъ, — сказалъ Волшебникъ, — этому горю помочь можно. Есть у меня лань-золотые рога, послѣдняя осталась, дамъ я тебѣ, отведи ее къ Царю.

Обрадовался Королевичъ и собрался въ обратный путь. Средняя дочь Волшебника провожала Королевича и на память ему подарила камень самоцвѣтный еще крупнѣе и лучше, чѣмъ ея старшая сестра.

Вывелъ Волшебникъ Королевича за свой замокъ и далъ ему лань-золотые рога, а затѣмъ свистнулъ молодецкимъ посвистомъ, гаркнулъ богатырскимъ погаркомъ и вотъ явился богатырскій конь, — конь бѣжить, земля дрожитъ, изъ ноздрей пламя пышетъ, а изъ ушей дымъ столбомъ валитъ. Когда конь явился, Волшебникъ сказалъ Краману Кастылевичу: —

— Этого богатырскаго коня я дарю тебѣ, королевичъ, возьми его и владѣй имъ: — добрый конь будетъ служить тебѣ вѣрой и правдой неизмѣнной, какъ служилъ онъ и мнѣ. Когда ты достигнешь предѣловъ своего царства, то отпусти крня въ заповѣдныя луга на зеленую траву и пускай онъ тамъ на волѣ побѣгаетъ, порискаетъ, и по шелковой травѣ вволю поваляется и покатается. На пору-на время тебѣ конь всегда будетъ готовъ: — стоитъ тебѣ только выйти за городъ, свистнуть молодецкимъ посвистомъ, гаркнулъ богатырскимъ погаркомъ, и добрый конь явится предъ тобой. Когда ты отпустишь на свободу своего коня, то самъ иди пѣшкомъ къ столичному городу своего царя, а лань золотые рога води за собою на веревкѣ.

Краманъ Кастылевичъ выслушалъ рѣчь Волшебника и затѣмъ про-

стился съ нимъ, сѣлъ на коня, забралъ съ собою лань-золотые рога и быстро помчался въ обратный путь.

Скоро Королевичъ былъ уже въ предѣлахъ своего царства; тамъ онъ слѣзъ съ коня и отпустилъ его въ заповѣдныя луга, а самъ пѣшкомъ отправился къ столичному городу своего царя, а лань-золотые рога вель за собою на веревкѣ. Когда Королевичъ вель лань золоторогую по городу, то народу собралось со всего города еще болѣе, чѣмъ въ первый разъ. Привель Краманъ Кастилевичъ лань золоторогую домой, поставилъ на стойло, а самъ пошелъ къ царю и сказалъ ему:-

- Государь, я исполнилъ твое порученіе и привель тебѣ лань-золотые рога.

И полюбилъ Царь своего конюшаго еще больше, чѣмъ прежде, наградилъ его большими чинами и орденами и щедро надѣлилъ золотой казной.

Узнала Царевна Марфа Прекрасная о возвращеніи Конюшаго и послала свою дѣвку Чернавку посмотрѣть, нѣтъ ли у него опять какого дива въ комнатѣ, и дѣвка Чернавка опять увидѣла камень, больше и лучше перваго, и царевна опять послала дѣвку Чернавку купить у Королевича камень, но королевичъ не продалъ камня, а передалъ его царевнѣ по званію: - "приди и возьми". - И царевна была очень довольна этимъ подаркомъ, и еще сильнѣе разгорѣлась любовью къ Краману.

Такъ конюхи и на этотъ разъ ничего не достигли. Краманъ Кастилевичъ попрежнему оставался ихъ начальникомъ и сдѣлался къ нимъ еще взыскательнѣе и требовательнѣе. И конюхи еще сильнѣе озлобились и возненавидѣли Королевича, и рѣшили во что бы то ни стало сгубить его.

Опять конюхи пришли къ Царю и сказали ему:-

- Государь, конюшій Краманъ Кастилевичъ похваляется достать "изъ дива-диво, ^{изъ} изъ чуда-чудо."

И Царь того же разу призвалъ Крамана Кастилевича и грозно ему сказалъ:

- Чего ты все разговариваешь съ конюхами, а мнѣ ничего не хочешь сказать! Ступай и достань мнѣ изъ дива-диво, ^{изъ} изъ чуда-чудо. Не достанешь, прикажу тебя казнить, а достанешь, щедро награжу.

Вышелъ Королевичъ изъ царскаго дворца, совсѣмъ опечаленный и унылый и думаетъ: - "Ну, значить, гибель моя пришла. Какое тамъ диво, какое тамъ чудо могу достать я, и гдѣ я буду ихъ искать?" Вышелъ Королевичъ за городъ въ чистое поле, сѣлъ на камень и слезно заплакалъ: - "На эту бы пору, на это бы время Старъ-Матерь человѣкъ-Сѣдъ борода,

Сѣда голова! Отъ него я горе мчу, чрезъ него я горько плачу; кабы не онъ, теперь бы я у тятеньки былъ, на королевствѣ сидѣлъ и королевствомъ владѣлъ!"

Неоткуль взялся старъ Матерь Человѣкъ, подхватилъ Королевича на свои богатырскія руки и полетѣлъ съ нимъ по враздуху въ свой волшебный замокъ, стоявшій среди лѣсовъ дремучихъ. Велѣлъ Волшебникъ младшей дочери истопить баню и заготовить сороковой чанъ воды. И когда все было готово, Волшебникъ привелъ Королевича въ баню, разсѣкъ его своимъ мечомъ на двѣ половины, вымылъ обѣ части въ чану, сприсулъ ихъ живой и мертвой водой и оживилъ Королевича, а потомъ выпарилъ и вымылъ его въ банѣ, и Королевичъ сдѣлался еще лучше и красивѣе, чѣмъ прежде.

Повелъ Волшебникъ Королевича къ столу, за которымъ прислуживала младшая дочь его, дѣвушка наливала чару зелена вина въ полное ведро и подносила ее дорогому гостю. Краманъ Кастылевичъ единой рукою чару принимаетъ и единымъ духомъ ее выпиваетъ, и почувствовалъ въ себѣ силы великія- богатырскія. Послѣ обѣда дѣвушка постельку постелила и королевича спать уложила, и заснулъ онъ богатырскимъ сномъ и спалъ до самаго утра слѣдующаго дня.

На утро проснулся Королевичъ и сдѣлался бодрымъ, сильнымъ и красивымъ. Къ нему пришелъ Волшебникъ и спросилъ его: - "Скажи, Королевичъ, зачѣмъ ты звалъ меня и какая опасность грозитъ тебѣ?"

И Королевичъ ему объяснилъ: - "Царь приказалъ мнѣ достать изъ дива-диво^и изъ чуда-чудо. А гдѣ я могу достать это, когда я и слыхомъ объ этомъ не слыхалъ и видомъ этого не видалъ!"

Выслушалъ Волшебникъ Крамана Кастылевича и говоритъ: - "Этого, Королевичъ, у меня нѣтъ. Но не кручинься, я направляю тебя на путь и ты можешь быть, самъ сумѣешь достать это. Собирайся, Королевичъ, въ дорогу дальнюю."

Предъ отѣздомъ младшая дочь Волшебника подарила Королевичу камень самоцвѣтннй въ семь разъ лучше и больше камня, даннаго ея старшими сестрами. Вывелъ Волшебникъ Королевича за волшебный свой замокъ, свистнулъ молодецкимъ посвистомъ, гаркнулъ богатырскимъ погаркомъ, и явились два богатырскихъ коня. Сѣли на коней Волшебникъ и Королевичъ и поѣхали; дорога имъ лежала темными дремучими лѣсами.

Бдутъ они близко-далеко, низко-высоко, сказка скоро сказывается а поры-время много минуется-, сначала они ѣхали широкой дорогой, но

вотъ торная дорога кончилась и дальше пошла такая узкая тропа, что двумъ конникамъ ^{вдво} ѣхать и проѣхать было нельзя. Тутъ Волшебникъ остановился и сказалъ Королевицу:

— Теперь, Краманъ Кастилевичъ, я вернусь, и дальше ты поѣзжай одинъ. Въ пути и дорогѣ будь благоразуменъ и остороженъ. Ты самъ увидишь и самъ поймешь, какъ овладѣть и какъ достать изъ дива-диво и изъ чуда-чудо. Только не плошай.

Поѣхалъ Королевицъ дальше одинъ. Путь ему лежалъ лѣсами непроходимыми, чащей и труппой. Долго онъ ѣхалъ узкою тропой, наконецъ, дорога стала дѣлаться нѣсколько лучше и шире, и чѣмъ дальше, тѣмъ торнѣе. Вдругъ Королевицъ выѣхалъ на лѣсную широкую поляну, а на этой полянѣ стоитъ обширный огромный теремъ, стѣны его были сдѣланы изъ болѣшихъ и толстыхъ дубовъ, лишь кое-какъ очищенныхъ отъ сучьевъ и корней, никакая человѣческая сила не сможетъ втащить ихъ на стѣну, — такъ велики были дубы.

Понялъ Королевицъ, что въ этомъ теремѣ живутъ не люди добрые, а бѣсы и лѣсная нечисть. Пошелъ Королевицъ въ теремъ, — въ немъ было пусто; онъ рѣшилъ выждать и узнать, кто здѣсь живетъ и что дѣлается въ этомъ теремѣ. Спряталъ Королевицъ въ лѣсу въ кустахъ своего коня, а самъ залѣзъ и спрятался на шесткѣ.

Сначала все было тихо и спокойно; надвигалась ночь. Въ полночь поднялся въ лѣсу шумъ, какъ отъ вѣтра, и послышался неистовый крикъ, свистъ и гамъ. Это бѣсы и лѣсная нечисть стали слетаться со всѣхъ сторонъ въ свой теремъ на обычный вечерній пиръ. Скоро весь теремъ наполнился бѣсами и лѣшими и разными лѣсными чудовищами и въ теремѣ поднялось большое оживленіе и шумное веселіе; бѣсы, лѣшіе и вся лѣсная нечисть кричали, пѣли, визжали, свистали, бѣгали, кружились и кувыркались.

Но вотъ явился самъ наибольшій, хромой бѣсъ — Старый Ерахта, и при его появленіи бѣсы немного стихли и присмирѣли. Старый Ерахта осмотрѣлъ всѣхъ присутствующихъ и видя, что всѣ въ сборѣ, громко крикнулъ: — "Сугоръ, ты адѣсь?"

— Здѣсь! — отвѣтило невидимое существо.

Старый Чортъ продолжалъ: —

— Ты спѣшко, я спѣшко: Берись за ножи, садись за столы!

И того же разу невидимыя руки стали разставлять въ теремѣ столы и уставлять ихъ разными кушаньями и напитками. Бѣсы быстро усѣлись

за столы и началось веселое пиршество: бѣсы пили, ѣли и весело разговаривали.

Долго продолжалось ихъ пиршество, и лишь подъ утро на разсвѣтѣ они поднялись изъ-за стола. Послѣ ужина бѣсы стали подходить къ старому Ерахтѣ подъ благословеніе; старій чортъ благословлялъ бѣсовъ и задавалъ имъ на предстоящій день урочную работу, кого послалъ въ города, а кого въ лѣса и болота.

Бѣсы, получивши благословеніе, партіями улетали, и такъ постепенно теремъ опустѣлъ. Наконецъ улетѣлъ и самъ старій Ерахта и въ теремѣ никого не осталось. Тогда Краманъ Кастилевичъ вышелъ изъ своей засады и думаетъ: - "давай-ко я продѣлаю то самое, что продѣлалъ старій чортъ," и онъ громко крикнулъ: -

- Сугоръ, ты здѣсь?

- Здѣсь!

- Ты спѣшко, я спѣшко; берись за ножи, садись за столы!

И вдругъ передъ нимъ появился столъ, накрытый скатертью браной, а на немъ были разставлены разныя кушанья и напитки. Королевичъ хорошо напился и наѣлся и собрался въ дальнѣйшій путь; вывелъ онъ коня изъ потайного мѣста, сѣлъ на него и думаетъ: "Хорошо бы Сугора взять съ собою, вотъ бы и было въ моихъ рукахъ изъ дива-диво", - и Королевичъ громко крикнулъ:

- Сугоръ, ты здѣсь?

- Здѣсь!

- Поѣдешь ли ты со мной?

- Поѣду, Королевичъ, куда ни прикажешь. Надоѣли мнѣ бѣсы и давно я отъ нихъ собираюсь уходить, - сказалъ Сугоръ.

Поѣхалъ Королевичъ, а невидимый Сугоръ его не покидаетъ. Долго ѣхалъ Королевичъ и наконецъ вѣхалъ на морской берегъ и дидить, - у берега стоитъ корабль и корабельщики мечутъ жребій межъ собой, кого заколотъ въ пищу другимъ; на кораблѣ давно уже вышла вся провизія и люди на кораблѣ голодали и рѣшили поѣдать другъ друга по жребію.

Когда корабельщики увидѣли подъѣзжавшаго на конѣ всадника - Крамана Кастилевича, то сказали: - "Теперь намъ не надо пожирать другъ друга и не надо метать жребія, мы съѣдимъ этого коня и всадника". И бросились матросы на Королевича, чтобы убить его вмѣстѣ съ конемъ себѣ на пищу. Но Королевичъ, когда узналъ о намѣреніи корабельщиковъ, сказалъ имъ: -

- Подождите малость, и я васъ накормлю. - Королевичъ громко крикнулъ: - Сугорь, ты здѣсь?

- Здѣсь!

- Ты спѣшко, я спѣшко, берись за ножи, садись за столы!

И вотъ невидимныя руки разставили на морскомъ берегу столы, уставленные разными кушаньями и напитками, всякому по чину: про господъ по-господски, про крестьянъ по-крестьянски. Корабельщики и матросы сѣли за столы, напились и наѣлись. Послѣ этого капитанъ корабля взявъ свою плетку, подошелъ къ одному матросу, махнулъ надъ его головою плеткой и разсѣкъ матроса на двѣ части, словно мечомъ. Затѣмъ сложилъ обѣ части, помахалъ-потрясъ надъ ними плеткой и матросъ ожилъ, какъ ни въ чемъ не бывало. Капитанъ корабля подошелъ къ королевичу и сказалъ: -

- Давай съ тобой помѣняемся волшебными вещами, - ты мнѣ дай своего Сугора, а я тебѣ дамъ свою плеть. До дома намъ плыть далеко, а пищи у насъ нѣтъ, твой же Сугоръ насъ будетъ кормить въ пути.

Королевичъ задумался. Ему жаль было разстаться съ Бугоромъ и не хотѣлось упускать случая добыть плетку, это ~~было~~ чудо-чудо. Тѣмъ временемъ Сугоръ шепнулъ Королевичу: - "Мѣняйся. Я пошлю кораблю попутный вѣтеръ и онъ скоро придетъ домой, люди не будутъ испытывать нужды въ хлѣбѣ, а самъ я скоро вернусь къ тебѣ, не успѣешь ты и верстн отѣхать, какъ я уже буду съ тобою.

Согласился Королевичъ на мѣну и получилъ плеть - изъ чудо-чудо Корабельщики, получивши Сугора, захотѣли испытать его и крикнулъ:

- Сугорь, ты здѣсь?

- Здѣсь - откликнулся Сугоръ съ мачты.

- Поѣдешь со мной?

- Поѣду, поднимаю паруса!

Подняли корабельщики паруса, подулъ попутный вѣтеръ и скоро корабль скрылся изъ глазъ. Королевичъ же вернулся въ обратный путь; проѣхалъ онъ версту-другую, и думаетъ, - "надо испытать, вернулся ли Сугоръ", - и крикнулъ:

- Сугорь, ты здѣсь?

- Здѣсь, и теперь ужъ я съ тобой, Королевичъ, не разстанусь.

- Скоро Краманъ Кастылевичъ вернулся домой. Узнавъ царь о возвращеніи Крамана Кастылевича и удивился, что онъ вернулся съ пустыми руками. Между тѣмъ Краманъ Кастылевичъ поставилъ на стойло своего

- 15 -

богатырскаго коня, а самъ пошелъ къ царю. Спросилъ Царь Крамана Кастылевича:—

— Досталъ ли ты изъ дива-диво и изъ чуда-чудо?

— Досталъ, государь.

— А ну-ка, покажи!

— Государь, — сказалъ Краманъ Кастылевичъ, сначала собери въ своемъ дворцѣ пиръ и на пиръ этотъ пригласи всѣхъ своихъ князей, вельможъ и бояръ, пригласи на этотъ пиръ все свое войнство и людей всѣхъ чиновъ: дворянъ, купцовъ и крестьянъ. Тогда при всемъ народѣ я и покажу изъ дива-диво и изъ чуда-чудо.

Царь не мѣшкалъ и назначилъ день пира. На этотъ пиръ свѣхалось народу видимо-невидимо, — были тутъ и князья и бояра и люди всѣхъ чиновъ: дворяне, купцы и крестьяне, было тутъ и все войнство, всѣ царскія палаты и вся площадь предъ царскимъ дворцомъ были полны народомъ, — всѣмъ было любопытно узнать и взглянуть, какое диво и какое чудо привезъ съ собою Краманъ Кастылевичъ.

Когда всѣ люди были въ сборѣ, Краманъ Кастылевичъ громко крикнулъ:—

— Сугоръ, ты здѣсь?

— Здѣсь!

— Ты спѣшко, я спѣшко: Берись за ножи, садись за столы!

Быстро невидимыя руки разставили во дворцѣ въ палатахъ и на площади подъ открытымъ небомъ столы, уставленные разными кушаніями и напитками и всякому былъ готовъ приборъ по чину его: про царей по-царски, про господъ по-господски, про купцовъ по-купчески, про крестьянъ по-крестьянски.

И Царь и весь народъ диву дались, видя все это. Всѣ поспѣшили за столы и начали весело пить и ѣсть.

Послѣ обѣда Краманъ Кастылевичъ подошелъ къ ближнему боярину царскому и махнулъ надъ нимъ плеткой и пересѣкъ его на двое. Весь народъ такъ и ахнулъ отъ ужаса; самъ царь сурово насупился; раздался ропотъ:— "Что же это будетъ?" Краманъ Кастылевичъ такъ и всѣхъ насъ можетъ порѣшить. Тогда Королевичъ взялъ разсѣченныя части боярина, сложилъ ихъ и потрясъ надъ ними своею плеткою, и ближній бояринъ ожилъ, вскочилъ на ноги, какъ ни въ чемъ не бывало, и сдѣлался даже моложе и лучше, чѣмъ былъ прежде. Опять ахнулъ весь народъ, но уже отъ восторга и изумленія.

Царь привлекъ Крамана Кастилевича въ свои объятія и объявилъ при всемъ народѣ, что выдаетъ за Крамана Кастилевича свою единственную дочь Марфу Прекрасную и дѣлаетъ Крамана наслѣдникомъ престола и царства.

Тутъ Краманъ Кастилевичъ объявилъ, что онъ и самъ не простого рода, а сынъ короля Кастиля, и рассказалъ Королевицѣ о гнѣвѣ своего отца и объ опалѣ, которой онъ подвергся. Такъ сладилось дѣло къ общему удовольствію.

Со свадьбой не мѣшкали: у царя не пиво варить, не вино курить, пиръ пиркомъ и за свадебку. Женился Краманъ Касилевичъ и захилъ спокойно и счастливо *съ молодою женщиной.*

Прошло такъ не мало времени и Краманъ Кастилевичъ задумалъ по бывать въ своемъ ~~родномъ~~ королевствѣ и повидать своихъ престарѣлыхъ родителей. Взялъ онъ свою жену Марфу Прекрасную и пустился въ дорогу и скоро пріѣхалъ въ свой родной городъ. И велика была радость его родителей, которые уже потеряли надежду когда-либо видѣть своего сына и почитали его уже не живимъ. И рассказали престарѣлые родители Краману Кастилевичу, что много горя они вынесли и испытали въ разлукѣ съ сыномъ, что скоро король Кастиль раскаялся въ своемъ безразсудномъ гнѣвѣ на сына и послалъ своихъ гонцовъ во все страны и концы, во ~~во~~ все царства и государства на поиски королевича, но нигдѣ его найти не могли и рѣшили, что царевичъ гдѣ-нибудь сложилъ свою голову.

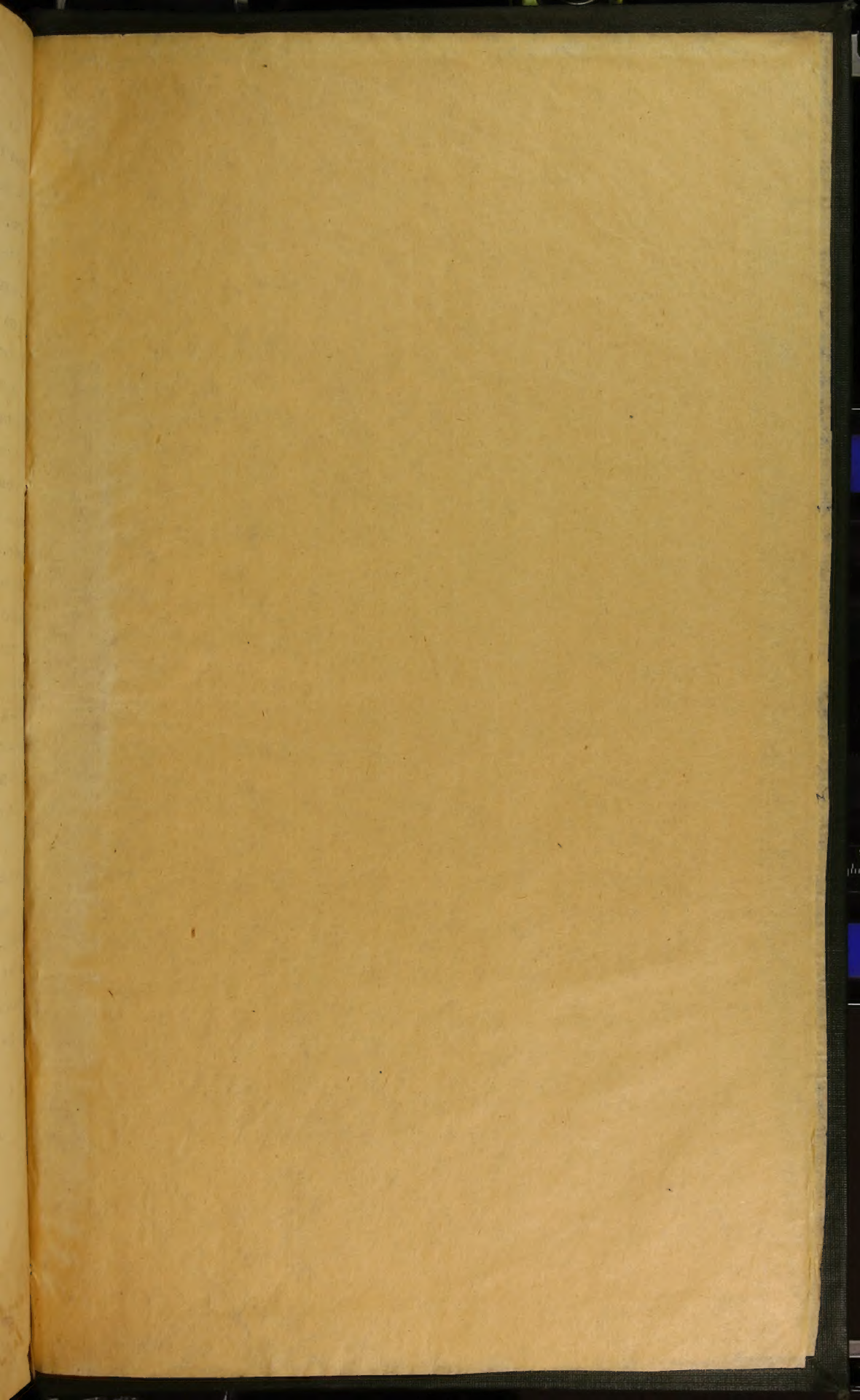
На радости свиданія съ единственнымъ своимъ сыномъ Король Кастиль задалъ пиръ на весь миръ.

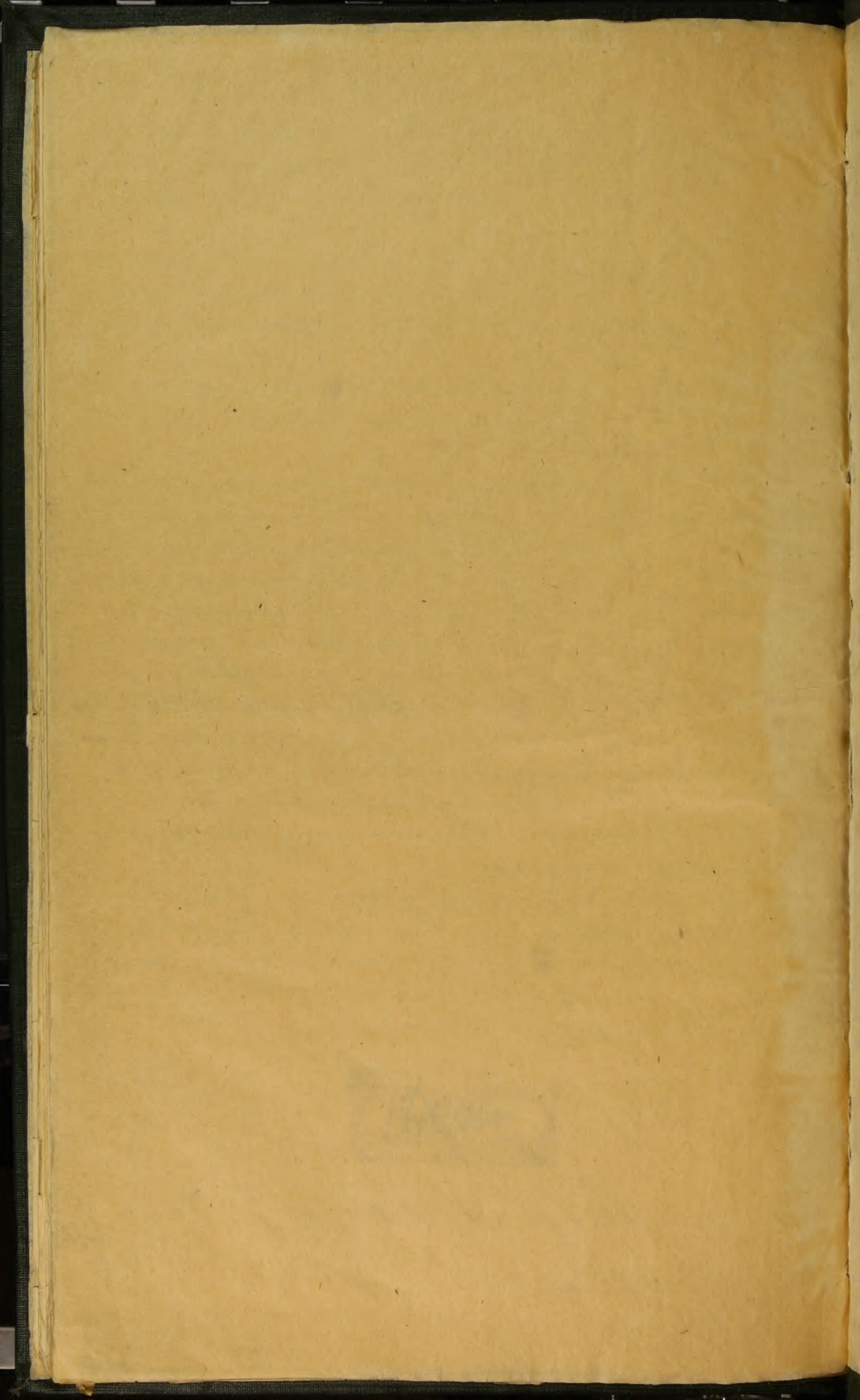
Скоро престарѣлый Король Кастиль умеръ, и его тронъ занялъ Краманъ Касилевичъ. Недолго спустя умеръ и царь, отецъ Марфы Прекрасной, и его тронъ достался Краману. Такъ Краманъ Кастилевичъ сталъ и Королемъ и Царемъ и одновременно владѣлъ двумя государствами, — И сталъ онъ жить да поживать, да добра наживать.

Петръ А. Горюховъ.

Сентябрь 1918 года.
Гор. Моммевъ.

1829

ТОКМ 09 5091 РК-205

